

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
Кафедра «Журналистика»

направление подготовки 42.03.02 «Журналистика»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему **«Политическое расследование в современных СМИ»**

Студент Самсоненко А.И.

Руководитель Чевозерова Г.В., канд. полит. наук

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Журналистика»
канд. филол. наук, доцент, Н.И. Тараканова _____

« _____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
Кафедра «Журналистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Журналистика»

_____ Н.И. Тараканова

«02» декабря 2016 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: Самсоненко Алёна Игоревна

1. Тема «Политическое расследование в современных СМИ».
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы - 2.06.2017.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе.

В основу исследования легли труды: труды по теории и практике исследовательской журналистики: Ю. Батурина, А. Константинова, А.А. Тертычного, Ю. Шум, Д.В. Неренц и другие. А также исследования, посвященные политической проблематике в работе журналиста: Е.В. Мартыненко, И.Л. Прохоренко, А.Г. Алтуняна, Н.Е. Кузнецовой и другие.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

- Характеристика сущности жанра журналистского расследования;
- История развития жанра журналистского расследования;
- Характеристика сущности понятия «политическое расследование»;
- Анализ публикаций в жанре расследования в изданиях РБК и TheNewYorkTimes.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: отсутствует

6. Дата выдачи задания «02» декабря 2016 г.

Руководитель выпускной квалификационной
работы

Чевозёрова Г.В. _____

Задание принял к исполнению

Самсоненко А.И. _____

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
Кафедра «Журналистика»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Журналистика»
_____ Н.И. Тараканова

«02» декабря 2016 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы

Студента Самсоненко Алёны Игоревны по теме: «Политическое расследование в современных СМИ»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы	28.11.2016 г.	28.11.2016 г.	Выполнено	
Сбор материала по теоретической части	06.02.2017 г.	06.02.2017 г.	Выполнено	
Написание I главы	10.03.2017 г.	10.03.2017 г.	Выполнено	
Обсуждение I главы на кафедре	13.03.2017 г.	13.03.2017 г.	Выполнено	
Практическое исследование, анализ, описание	15.04.2017 г.	15.04.2017 г.	Выполнено	
Написание II главы, представление работы на кафедре	02.05.2017 г.	02.05.2017 г.	Выполнено	
Предзащита работы	02.05.2017 г.	02.05.2017 г.	Выполнено	

Руководитель выпускной квалификационной работы

Чевозёрова Г.В.

Задание принял к исполнению

Самсоненко А.И.

АННОТАЦИЯ

Во всем мире расследовательская журналистика занимает важное место в системе жанров и рассматривается как эффективная форма контроля гражданского общества над институтами власти и управления. Она дает возможность наглядно показать, что происходит в обществе, в каком состоянии оно находится, как взаимодействует с органами власти и что в нем требует изменения. Результаты журналистского расследования призваны активизировать общественное мнение, тем самым стимулируя решение острых социальных и политических проблем. Кроме того, политическое расследование ранее не было выделено и описано в теории жанров журналистики как тематическая разновидность журналистского расследования. Все это и обусловило актуальность данной работы.

Цель работы – охарактеризовать жанр политического расследования как тематической разновидности жанра журналистского расследования на примере публикаций в российских и зарубежных СМИ.

Эмпирическую базу бакалаврской работы составили журналистские публикации в жанре расследования, размещенные в сети Интернет, на ресурсах, официально зарегистрированных и позиционирующих себя в качестве СМИ (сайты РБК (<http://www.rbc.ru/>) и The New York Times (<https://www.nytimes.com/>) за период с 2014 до 2016 год.

Работа состоит из введения, где отражена методологическая основа исследования, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Первая, теоретическая, глава посвящена истории становления жанра расследования в зарубежной и отечественной журналистике, выявлению сущности понятий журналистского и политического расследования. Вторая, практическая, глава посвящена анализу публикаций изданий РБК и The New York Times на предмет соответствия их критериям политического расследования и реализации его основных функций.

В заключении представлены выводы по теме исследования. Список использованной литературы включает 52 наименования.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	11
1.1 Сущность понятия «журналистское расследование».....	11
1.2 История развития жанра журналистского расследования	16
1.3 Сущность понятия «политическое расследование»	20
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В СМИ	28
2.1 Политические расследования РБК и The New York Times: общая характеристика	28
2.2 Анализ публикаций политического расследования в изданиях РБК и The New York Times в свете требований жанра	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	88

ВВЕДЕНИЕ

Политическая ситуация, сложившаяся в России в последние годы, диктует два приоритетных типа поведения СМИ – лояльный к власти и оппозиционный. В первом случае стратегия ясна – СМИ осуществляет редакционную политику в связке с государственными интересами на данный момент времени. Второй случай менее предсказуем и более интересен с исследовательской точки зрения – в попытках угнаться за одобрением аудитории СМИ зачастую позволяют себе больше свободы в выборе жанров и форм отображения своей позиции. В частности, среди оппозиционных и склонных к оппозиционности СМИ становится популярен жанр журналистского расследования, связанного с теми или иными политическими персоналиями и процессами.

Доцент, зам. декана факультета журналистики Международного университета в Москве, А. Г. Алтунян отмечает: «...к началу демократических реформ в конце XX века российское общество подошло без всякого представления о политической риторике, политических текстах – одной из самых важных составляющих демократического процесса. Опыт советской жизни оказался чужд новым реалиям, предреволюционный – забыт. Новый же опыт пока еще недолог»¹ Поэтому нарастание популярности политического расследования представляет собой не просто интересное, но и в какой-то мере судьбоносное явление. От развития и реализации сферы гражданской ответственности, в том числе и посредством политического расследования, зависит направление дальнейшего развития общества и государства.

С 2013-2014 годов социологические службы фиксируют недовольство россиян проблемами коррупции и невниманием властей к существующим нуждам населения. Соответственно растет интерес и потребность к

¹Алтунян А.Г. Анализ политических текстов : учеб. пособие. М., 2014.С. 113.

публикациям в жанре политического расследования, который в современных российских СМИ представлен не особо активно. Немалую роль в популяризации публикаций данного рода сыграли внешнеполитические отношения и военные конфликты России за рубежом. Например, в интернет-издании РБК (показатели аудитории сайта в месяц по данным редакции варьируют от 19 до 58 млн посетителей) раздел расследований появился только в 2014 году, в тематике расследований прослеживается акцент на политической сфере. Активно заниматься политическими расследованиями в этот период начали не только официальные СМИ, но и общественные организации, например АНРИ (Альянс Независимых Региональных Издателей) с проектом «Чистые перья» и Фонда Борьбы с Коррупцией Алексея Навального – результаты расследований с прилагаемым списком доказательной документации публикуются на сайте фонда и видеохостинге YouTube. Размещенные в свободном доступе, эти материалы набирают в среднем от 1,5 до 3 миллионов просмотров каждый, при этом представители ФБК настаивают на том, что журналистами не являются.

Во всем мире расследовательская журналистика занимает важное место в системе жанров и рассматривается как эффективная форма контроля гражданского общества над институтами власти и управления. Она дает возможность наглядно показать, что происходит в обществе, в каком состоянии оно находится, как взаимодействует с органами власти и что в нем требует изменения. Результаты журналистского расследования призваны активизировать общественное мнение, тем самым стимулируя решение острых социальных и политических проблем. Но, в то же время, именно политическое расследование обладает рядом специфических характеристик, учет которых привносит в процесс и результат работы критерии истинности суждений и доказательств.

В данной работе рассматривается понятие политического расследования в СМИ, его характеристика и особенности. А также подробно анализируются примеры политических расследований издания РБК, как

представителя качественных российских СМИ, и, для сравнения, авторитетного американского издания The New York Times в период с 2014 по 2016 год с целью выявления их соответствия заявленным характеристикам и целевым установкам. Таким образом, можно выделить жанрообразующие признаки политического расследования, проследить их востребованность, наличие и способы отражения в различных СМИ. Такая задача видится нам как **актуальная** еще и потому, что политическое расследование как тематическая разновидность журналистского расследования ранее не было выделено и описано в теории жанров журналистики.

Объектом данной исследовательской работы выступают публикации в жанре политического расследования как тематической разновидности жанра журналистского расследования.

Предметом – политические расследования изданий РБК и The New York Times как тематическая разновидность жанра журналистского расследования.

Цель исследования – охарактеризовать жанр политического расследования как тематической разновидности жанра журналистского расследования на примере публикаций в российских и зарубежных СМИ.

Задачи:

1. Проанализировать литературу вопроса, посвященную характеристике жанра журналистского расследования.
2. Охарактеризовать сущность понятия «политическое расследование».
3. Описать историю развития жанра журналистского расследования и его тематической разновидности – политического расследования.
4. Осуществить сравнительный анализ публикаций в жанре политического расследования в российском и зарубежном СМИ в свете особенностей данного жанра.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды по теории и практике расследовательской журналистики: Ю. Батурина², А.

² Батурина Ю.М. Журналистское расследование и право. Видео-лекция в проекте «Школа журналистики». URL: <http://stsjural.ru/jurnalistika-i-pravo.html> (дата обращения: 12.04.2017).

Константинова³, А.А. Тертычного⁴, Ю. Шум⁵, Д.В. Неренц⁶ и другие. А также исследования, посвященные политической проблематике в работе журналиста: Е.В. Мартыненко⁷, И.Л. Прохоренко⁸, А.Г. Алтуняна⁹, Н.Е. Кузнецовой¹⁰ и другие.

В исследовании использованы следующие **методы работы**: системный подход к анализу явлений при описании совокупности характеристик жанра журналистское политическое расследование. А также анализ-синтез; факторный анализ; теоретико- и историко-типологический методы; метод контент-анализа, комплексный анализ текстов и сравнительно-сопоставительный метод при сравнении и анализе журналистских публикаций в обозначенных изданиях.

Эмпирическую базу исследования составили журналистские публикации в жанре политического расследования, размещенные в сети Интернет на ресурсах, официально зарегистрированных и позиционирующих себя в качестве СМИ: сайты РБК и The New York Times за период с 2014 до 2016 годы.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования полученных результатов в творческой деятельности журналистов. Результаты исследования могут быть полезны при создании текстов в рамках жанра журналистского расследования, посвященного политической проблематике, для грамотного и обоснованного проявления акта гражданской и профессиональной воли.

³Константинов А.Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика. М., СПб., 2010. 699 с.

⁴Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. М., 2002. 499 с.

⁵Шум Ю.А. Журналистское расследование: методические рекомендации. СПб., 2008. 305 с.

⁶Неренц Д.В. Журналистские расследования США: новые методы организации и проведения (конец 1990-х-2014 гг.). М., 2015. 21 с.

⁷Мартыненко Е.В. Политический анализ как феномен деятельности журналиста. // Управление мегаполисом. 2010. № 5. С. 90-95.

⁸Прохоренко И.Л. О методологических проблемах анализа современных политических пространств // Полис. 2012. № 6. С. 12.

⁹Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учеб. пособие. М., 2014. 383 с.

Цели и задачи работы определили ее **структуру**. Работа состоит из введения, в котором обосновывается ее актуальность, объект, предмет, цели, задачи. Характеризуется теоретико-методологическая база, описываются применяемые научные методы работы, эмпирическая база исследования и практическая значимость. В первой главе анализируются теоретические положения, характеризующие жанр журналистского расследования и его тематической разновидности – политического расследования. Во второй проводится анализ эмпирической базы исследования в свете особенных характеристик политического расследования как жанра. В заключение делаются выводы по теме исследования. В работе имеется список использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1 ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Сущность понятия «журналистское расследование»

Социологические опросы «Левада-центра» показывают, что более трети россиян приходится сталкиваться с коррупцией в сфере деятельности правоохранительных органов, местных органов власти, образовательных учреждений, медицины и прочих сферах¹¹. На вопросы о том, насколько поражена коррупцией российская система власти, 79% опрошенных отметили значительный уровень поражения. При этом 65% считают, что именно коррупция в органах власти совершенно недопустима и проблема эта вполне решаема, но не самими органами государственной власти. В подтверждение этого только 27% высказали доверие президенту страны в деле борьбы с коррупцией в рядах чиновников, 5% затруднились ответить, а все остальные опрошенные выразили свое сомнение по тем или иным причинам: «Путин будет пытаться бороться с коррупцией, но ему вряд ли удастся добиться существенных успехов, потому что коррупция в России неискоренима»; «Путину трудно бороться с коррупцией, поскольку он сам во многом зависит от коррумпированных чиновников»; «Путин и не будет серьезно пытаться бороться с коррупцией, поскольку он тем или иным образом заинтересован в ней».

Остро стоит и вопрос контроля государства над распространением информации. В частности, в предисловии к вышедшей в 2017 году книге «Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас» ее авторы, известные российские журналисты Андрей Солдатов и Ирина Бороган рассказывают о том, что это уже вторая их работа, которая приходит к русскому читателю обходным путем. Сначала книга была издана

¹¹ Институциональная коррупция и личный опыт: серия опросов от 28.03.2017. URL: <http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения: 13.03.2017).

в США и только потом, в варианте перевода, в России. «За пять лет причины, по которым приходится пользоваться обходными маршрутами, остались теми же: расследовательская журналистика продолжает находиться в кризисе, издания закрываются» - пишут Солдатов и Бороган¹². По результатам опросов Левада-центра, более 40% россиян сомневаются в том, что им предоставляют достоверную информацию о происходящем в стране и мире. По данным Левада-центра, у 47% россиян «складывается впечатление, что им что-то недоговаривают, не дают полной информации о происходящем». Помимо этого, 44% опрошенных отметили впечатление, что СМИ «отвлекают от действительно важных событий и тем, фокусируя внимание на каких-то второстепенных сюжетах»¹³.

Эти факты говорят о востребованности, но нереализованности расследовательской журналистики как средства борьбы с произволом, коррупцией и сокрытием тех или иных фактов действительности.

Единого, общепринятого определения понятия «журналистское расследование» не существует. Основной предмет спора исследователей состоит в том, чем же все-таки является журналистское расследование – жанром или методом. Некоторые исследователи делают вывод о том, что журналистское расследование представляет собой некий симбиоз одного с другим – жанр со специфическим набором методов работы. Отделить одно от другого невозможно, так как некоторые характеристики метода расследования присущи только расследованию как жанру. Одна из таких формулировок определения журналистского расследования, которую дает А. Константинов, звучит следующим образом: «журналистское расследование – это поиск, обнародование и исследование неких фактов, которые в течение какого-то времени находились вне поля общественного внимания»¹⁴. Он же,

¹² Солдатов А.А. Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас. М., 2017. С. 7.

¹³ Наиболее тревожащие проблемы: серия опросов от 15.09.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/09/15/naibolee-trevozhashhie-problemy-2/> (дата обращения: 13.03.2017).

¹⁴ Константинов А. Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика. СПб, 2010. С. 11.

в интервью Ю. Шум говорит о том, что журналистское расследование представляет собой просто всестороннее изучение какого-либо предмета и только.¹⁵ Исследователь Юлия Шум главным признаком журналистского расследования как жанра считает то, что автор не ограничивается только постановкой проблемы, но занимается самостоятельным ее исследованием. «Инвестигейтор, как правило, предлагает какие-то варианты ответов на возникшие вопросы, выводы, которые вытекают из проделанной им работы. Иной раз он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные факты и комментарии к ним сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению.»¹⁶

Выявить характерные черты жанра журналистского расследования помогает использование жанроописательного метода. А.А. Тертычный считает, что «...под журналистскими жанрами подразумеваются устойчивые типы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками. Подобного рода признаки называются жанрообразующими факторами»¹⁷. А.А. Тертычный выделяет следующие жанрообразующие признаки:

- предмет отображения;
- цель журналистского расследования;
- методы получения информации;
- способы изложения материала (присутствие автора в тексте, детективность, документализм, доказательность или конфиденциальность сведений, аналитичность, монологичность или диалогичность).

Характеризуя журналиста-расследователя, он говорит следующее: «Конечно же, и аналитик, и очеркист, и фельетонист могут тоже писать о преступлениях, происшествиях, тайнах, но уже открытых кем-то, известных. Если же они берутся открыть нечто скрытое, то в этом случае будут ставить и решать задачу журналиста-расследователя. Порой она выглядит грандиозно

¹⁵ Шум Ю. А. Журналистское расследование: методические рекомендации. СПб, 2008. 305 с.

¹⁶ Там же. С. 120.

¹⁷ Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М., 2000. 235 с.

– например, когда журналист хочет открыть глаза обществу на тех, кто им правит»¹⁸.

Таким образом, журналист выступает как исследователь. А это значит, что добытые им доказательства той истины, которую он открывает, должны соответствовать определенным критериям. Логично для их выяснения обратиться к теории права, в рамках которой они и выработаны. В теории права существуют следующие критерии для оценки доказательств: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Профессор Коваленко А.Г. определяет эти понятия так:

- «относимость доказательств – это связь между содержанием фактических данных и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу. Иными словами, требуется выяснить, относится ли та или иная информация (сведения) к рассматриваемому делу;

- допустимость доказательств – есть пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения соответствующей информации;

- достоверность доказательств - это характеристика доказательства, отражающая точность установленных обстоятельств дела фактическим обстоятельствам, имевшим место (соответствие сведений действительности);

- достаточность доказательств - это качественная характеристика процесса (состояние), позволяющая сделать однозначный вывод из имеющейся по делу совокупности доказательств и разрешить дело по существу».

Проводя аналогию между следователем и журналистом-расследователем далее, можно выделить и некоторые принципы журналистского расследования:

- законность;
- уважение чести и достоинства личности;
- неприкосновенность личности;

¹⁸Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. М., 2002. 499 с.

- неприкосновенность жилища;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров.

Таким образом, на основе сходства расследовательской деятельности юриста и журналиста можно сформулировать следующие обязательные правовые критерии оценки журналистского расследования:

- наличие оснований для проведения журналистского расследования;
- юридические принципы журналистского расследования (законность; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров);
- критерии оценки используемых доказательств (допустимость, соотносимость, достаточность, степень достоверности). наличие оснований для проведения журналистского расследования;
- юридические принципы журналистского расследования (законность; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров);
- критерии оценки используемых доказательств (допустимость, соотносимость, достаточность, степень достоверности).

Целью журналистского расследования является выяснение истины и изобличение лиц и действий, повлекших за собой ущемление интересов одних слоев общества в угоду желаний и выгоды других. Журналист-расследователь The New York Post и преподаватель Бостонского университета Майкл Берлин во время лекций в МГУ в 1995 году высказался о цели журналистского расследования следующим образом: «Служба обществу и сильное желание журналистов бороться за правду и справедливость являются основными мотивами журналистского расследования. Привлекательными сторонами в расследовании являются для журналиста возможность завоевать хорошую репутацию, получить повышение по службе, а также возможная финансовая выгода, например, от

издания книги по результатам расследования. Для СМИ – это репутация защитника общественных ценностей, возможность завоевать доверие своих читателей»¹⁹.

Предмет расследования журналист выбирает сам – это могут быть факты, действия, высказывания, объекты предметно-вещественной среды. Некоторые исследователи, в частности А.А. Тертычный, определяют предмет расследования довольно четко: «...прежде всего разного рода преступления, происшествия, конфликты, существование которых кто-то пытается скрыть от общества, исторические и иные (кроме государственной и военной) тайны»²⁰.

Методы сбора информации для журналиста-расследователя включают в себя наблюдение, интервью, беседу, проработку документов, эксперимент и, при необходимости, комплекс криминологического-следственных методов. Также очень важным этапом работы над расследованием является последнее интервью, в котором, после того как информация собрана и готова к изложению, предмету вашего расследования предоставляется возможность отреагировать на представленные свидетельства.

1.2 История развития жанра журналистского расследования

Значительный вклад в развитие журналистского расследования как жанра аналитической журналистики внесли американцы, хотя и они не дали ему четкого определения. В результате промышленной революции 20-40-х годов XIX века, гражданской войны Севера и Юга и окончательного разрушения рабовладельчества полной демократизации в США начинает мешать массовая коррупция и стяжательство. Противостоять этому взялись так называемые «разгребатели грязи» или «muckrakers» - именно так президент США Теодор Рузвельт в 1906 году назвал журналистов, публикующих разоблачительные статьи различного толка, от культурных

¹⁹Шум Ю. А. Журналистское расследование: методические рекомендации. СПб, 2008. 305 с.

²⁰Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. М., 2002. 499 с.

критиков до изобличения местных чиновников и полицейских. Именно их работы стали большим толчком к становлению журналистского расследования как полноценного жанра аналитической журналистики. Первыми журналистами-расследователями или инвeстигeйтoрaми были Ида Тарбелл, рассказавшая о должностных преступлениях главы компании «StandardOil» Джона Д. Рокфеллера, и Линкольн Стеффенс, написавший в 1903 году разоблачающий коррупцию муниципалитетов материал «The Shame of Minneapolis». Дарья Неренц отмечает: «В целом, первые расследователи не боялись писать о корпоративных правонарушениях, незаконной деятельности правительства и социальной несправедливости. Несмотря на открытую резкую критику неправомерных действий, журналисты-расследователи того периода были не радикалами, а реформаторами, пытавшимися найти способ разрешения проблем правовым путем»²¹.

Огромное значение для развития жанра имеют также работы Джозефа Пулитцера, Сэмюэля Макклюра, и Роберта Пена Уоррена, автора книги «Вся королевская рать». В 1972-1974 годах журналистское расследование приобрело не только непоколебимый статус в системе жанров, но и доказало свою эффективность, обретя черты расследования политического. Репортеры газеты TheWashingtonPost Роберт Вудворт и Карл Бернстайн вмешались в течение политического скандала, названного Уотергейтским. Масштабные расследования журналистов и действия спецслужб привели не просто к обнародованию подробностей скандала, но и к отставке президента США Ричарда Никсона. Тексты расследования представляли собой не просто журналистский, но уже политический текст, ставящий цель непосредственно повлиять на действительность. После Уотергейтского скандала появилось хоть и не слишком конкретное, но одно из широко применяемых и относительно современных определений журналистского расследования.

²¹ Неренц Д.В. Журналистские расследования США: новые методы организации и проведения (конец 1990-х-2014 гг.). М., 2015. С. 10.

Бывший редактор газеты *Newsday*, Роберт Грин высказал мнение, что журналистское расследование – это «материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне»²².

Стоит отметить, что само английское слово *investigation* может переводиться на русский язык в двух вариациях – как «расследование» и как «исследование». Сегодня в США продолжают действовать созданные еще в 70-х годах XX века крупные организации журналистов-расследователей, главной задачей которых ставится содействие последователям «разгребателей грязи». Самая крупная и авторитетная из них – «Союз репортеров и редакторов-расследователей» (*Investigative Reporters and Editors, IRE*). Организация курирует обучение журналистов-расследователей, учреждает гранты для начинающих и помогает найти финансы для крупных проектов.

Метод расследования как выяснения неочевидных фактов и причинно-следственных связей событий окружающей действительности с помощью целенаправленного и всестороннего изучения того или иного объекта применялся в мировой и российской журналистике с дореволюционных времен. Знаменитые работы А.С. Пушкина («История Пугачева»), А.П. Чехова («Остров Сахалин»), В.Г. Короленко («Мултанское жертвоприношение») и В.А. Гиляровского («Москва и москвичи») по сути дела были выполнены с применением технологии журналистского расследования.

Советская пресса журналистских расследований знала довольно мало, так как одной из важнейших задач СМИ являлась политическая пропаганда. Не выяснение истины, а порой и намеренное искажение действительности в пользу действующей идеологии. «Параметры политического режима, где власть выступает как единственный субъект политики, проецируются на

²² Константинов А. Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика. СПб, 2010. С. 11.

задачи деятельности средств массовой информации и программируют иерархию их функций. Тотальный контроль доступа к власти должен иметь адекватный механизм воспроизводства отношения к этой власти. СМИ обслуживают власть, выступая профессиональным пропагандистом-иллюзионистом, владеющим всеми техниками создания желательных видимостей. Как источник информации, необходимой власти для принятия взвешенных политических решений, а обществу – для понимания предлагаемого проекта развития страны, пресса ценности не представляла,»²³ - говорит Т.И. Фролова. Но переход к демократической политической системе располагал эффективными ресурсами воспроизводства публичности, участия в тех или иных формах граждан в политическом процессе. К таким ресурсам принадлежат и средства массовой информации, которые рассматриваются как автономный социально-политический институт, структурный компонент политической системы. Средства массовой информации, актуализируя в повестке дня потребность в публичной рефлексии определенных проблем, выступают как площадки свободной дискуссии, открытые не только для компетентных специалистов, но и широкой публики. Т.И. Фролова отмечает: «Значение функции инновации возрастает в связи с особенностями исторического периода преобразований всех сфер общественной жизни, переживаемого Россией после выхода из тоталитаризма»²⁴.

В России новый, политический виток развития журналистское расследование получает только в постсоветский период. На волне стремительной демократизации, к которой мало кто оказался готов, напряженных военных конфликтов, беспокойной обстановки внутри страны, шаткой экономики и смены строя в 1990-х годах наша страна практически повторяет путь Америки в деле укоренения журналистского, а после и его разновидности – политического расследования. Появляется пласт

²³Проблематика периодической печати: учеб. пособие. М., 2008. С. 39.

²⁴Проблематика периодической печати: учеб. пособие. М., 2008. С. 41.

«расследовательской» прессы – газеты «Ваш тайный советник», «Версия», «Совершенно секретно», «Новая газета», «Stringer» и другие. Не отстают и эфиры радио и телевидения – если газетчики обсуждают темы нашумевших дел, то телевидение сосредоточилось на их визуализации, правда, уходя в сторону криминала. Самыми активными в этом русле становятся телеканалы НТВ и ТВ-6. В 1998 году в России появляется первое «Агентство журналистских расследований» («АЖУР»), основанное Андреем Константиновым. Практически все популярные СМИ на своих сайтах начинают публиковать материалы в жанре журналистского расследования. Для этого выделялся специальный раздел с закрепленными за ним авторами, как например на сайтах издания Собеседник.ru или РБК. Некоторые сайты начинают специализироваться на обзоре и осуществлении журналистских расследований («Агентство федеральных расследований –FreeLanceBureau» (FLB.ru), «Агентство политических новостей» (Apn.ru)).

В настоящее время журналистские расследования в СМИ зачастую уступают по количеству расследованиям «любительским», любителями в данном случае являются некоммерческие общественные организации. В частности, один из самых популярных источников расследований в России на 2016 год – Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) под руководством политика Алексея Навального. Активно используя новые технологии, финансирование с помощью краудфайдинга, краудсорсинг и мощный юридический штат, активисты ФБК каждый месяц выпускают по 1-3 расследования, каждое из которых заносится в специальный отчет²⁵.

1.3 Сущность понятия «политическое расследование»

Основное отличие журналистского расследования от политического состоит в том, что политическое расследование представляет собой расследовательскую деятельность, направленную на создание политического

²⁵ Отчеты о деятельности ФБК. URL: <https://fbk.info/about/reports/> (дата обращения: 02.04.2017).

текста. А.Г. Алтунян характеризует его как «...текст, в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории, при этом под словом «массовая» имеется в виду потенциальная массовая аудитория»²⁶. Также он отмечает, что «текст становится политическим, если таковым его начинает считать основной субъект политического процесса: в демократических странах – политическая аудитория, в авторитарных – сама власть или ее институты»²⁷.

Политический текст призван повлиять на политическую ситуацию, расстановку сил, мнение общественности по поводу политических фигур, событий, проблем, явлений. То есть, политическое расследование призвано решать проблемы распределения властных полномочий, политического управления обществом и политического устройства общества и власти. Но помимо рассмотрения политически актуальной темы, политический текст ставит своей целью активизацию общества, которое составляет целевую аудиторию материала. Он стремится мобилизовать аудиторию для осуществления действий, которые бы подтвердили правильность позиции автора. Для этого автор политического текста как правило предлагает программу политических действий, отвечающую поставленным в тексте задачам.

Стратегическими задачами политического текста А.Г. Алтунян следующие:

- привлечение внимания (факультативная функция);
- идеологическая функция (обозначение проблем и путей их решения);
- убеждение аудитории в правильности того или иного курса решения проблем;
- мобилизация аудитории в поддержку точки зрения автора.

Функции политического текста не всегда были таковыми. Например, в дореволюционной России мобилизацию населения с помощью

²⁶Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учеб. пособие. М., 2014. С. 11.

²⁷Там же. С. 13.

политического текста не воспринимали всерьез. В советский же период функция мобилизации имела большое значение и была едва ли не ключевой, но вместо поддержки определенной точки зрения она была направлена на безоговорочное подчинение решениям ЦК КПСС.

Также в политическом тексте важно наличие единого идейно-стилистического центра. А.Г. Алтунян характеризует его как «определенный комплекс идей, который оформлен определенным риторическим, стилистическим комплексом, включающим в себя систему метафор, символов, аргументативных средств»²⁸.

Политика как отдельное тематическое направление или раздел представлена чаще в общегосударственных СМИ, что обусловлено доминированием федеральной власти в политической жизни страны, жесткими иерархическими отношениями, регулируемыми взаимодействиями федеральной исполнительной власти с ее структурами на местах, назначением губернаторов и слабо развитым самоуправлением. Это в определенной степени препятствует распространению политических текстов вне мероприятий действующей власти и тем самым вредит развитию гражданского самосознания и политической активности общества. Т.И. Фролова отмечает: «Средства массовой информации путем поиска и селекции тем предъявляют аудитории самые важные картины политической жизни, фокусируя ее внимание на политических проблемах и способах их решения. Следует подчеркнуть, что ракурсы «показа» проблем и отношение к ним СМИ (их позиции) способны влиять на ориентации граждан в политическом пространстве, их эмоциональные и рациональные мотивации, их предпочтения и политическое поведение»²⁹.

Автор политического текста является не просто носителем определенной точки зрения, он выступает как своеобразный представитель той или иной политической позиции. Из этого следует то, что текст

²⁸ Алтунян А.Г. Анализ политических текстов : учеб. пособие. М., 2014. С. 78.

²⁹ Проблематика периодической печати: учеб. пособие. М., 2008. С. 49.

журналистского расследования и политического журналистского расследования будет в корне отличаться как минимум на стадии роли автора. Но при этом журналист не должен подменять факты собственным мнением. Исследователь Ю. Шум высказывается на эту тему следующим образом: «Вместо того чтобы заявить, что кто-то берет взятки, или является жертвой, или разбазаривает общественное добро, журналист должен построить солидную и, основанную на фактах структуру, чтобы ПОКАЗАТЬ читателю весь процесс нарушений и указать на источник проблем. Журналист, занимающийся расследованием, должен действовать в рамках законности и соблюдать нормы этики – иначе он ничем не будет отличаться от тех, чью деятельность он расследует. Никаких краденых документов. Никаких взяток за информацию. Никаких незаконных проникновений на частную территорию, за исключением тех случаев, когда журналист готов нести за это судебную ответственность»³⁰. Также важно отметить, что гражданская позиция по политическим проблемам не влечет за собой экстремистских действий – журналист, соблюдая Закон «О СМИ», не имеет права призывать к свержению существующего строя³¹.

Как отмечает Алтунян, «в обществе, которое понимается как идеальное единство народа и власти, политический публицист не нужен»³². Очевидно, что такая идиллия в отношениях власти и общества утопична, а средств «обычного» журналистского расследования зачастую бывает недостаточно для пробуждения общественной активности. Однако при усилении функции мобилизации или роли автора текст становится не просто журналистским, а политическим, потому жанр политического расследования в СМИ все же имеет право на существование и более того, весьма желателен.

Силы журналистского расследования в России были брошены в основном на противодействие коррупции. При этом под коррупцией в

³⁰ Шум Ю. А. Журналистское расследование: методические рекомендации. СПб, 2008. 305 с.

³¹ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) "О средствах массовой информации". – Ст. 4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/285787630b41d4963964c4c89fada1196a65cf3e/ (дата обращения: 02.04.2017).

³² Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учеб. пособие. М., 2014. С. 134.

Большом юридическом словаре понимается деятельность в интересах преступных сообществ или лоббирование чьих-либо интересов за какое-либо моральное либо материальное вознаграждение, подкуп при осуществлении каких-либо финансовых или регистрационных операций, а также использование служебного положения в личных целях³³.

Так как коррупция является проблемой общегосударственной, решающейся во многом за счет действующей государственной политики, влиять на эту сферу призван текст не просто журналистского, а политического расследования.

В 2010 году в Указе президента РФ Дмитрия Медведева «О национальной стратегии противодействия коррупции на 2010–2011 годы» впервые говорится о том, что стратегия реализуется «...путем оказания содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции...»³⁴ В новом Указе президента Владимира Путина «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» говорится следующее: «Рекомендовать Общероссийской общественной организации "Союз журналистов России": а) организовать во взаимодействии с заинтересованными федеральными государственными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации проведение ежегодного конкурса журналистских публикаций на тему "Средства массовой информации против коррупции"; б) обеспечить во взаимодействии со средствами массовой информации распространение позитивного опыта противодействия гражданам и институтам гражданского общества попыткам коррупционного давления³⁵. Однако пока взаимодействие государства и СМИ не дали желаемых результатов, если судить о них по

³³ Большой юридический словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689> (дата обращения: 11.01.2017).

³⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции» в новой редакции от 14.04.2010. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/7450> (дата обращения: 13.03.2017).

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> (дата обращения: 13.03.2017).

статистике, согласно которой с 2000 по 2016 год количество недовольных действиями правительства россиян выросло, а уровень коррупции, по мнению большинства, не снизился³⁶.

Однако помимо коррупции для политического расследования существует и много других предпосылок. «В публичном пространстве сопряжение политики и массмедиа происходит на основе взаимной выгоды и взаимного интереса, в частности, совпадения интересов СМИ и политических ньюсмейкеров, сотрудничающих по принципу «информация в обмен на публичность». Но главный вектор коммуникации между политической системой и медийной обусловлен темами политической жизни,»³⁷ - считает Г.С. Вычуб. Политическая проблематика также включает в себя проблемы халатности, некомпетентности, незаинтересованности властей в решении тех или иных проблем, превышения полномочий и противоправных действий относительно граждан. «Политика, несмотря на множество дефиниций, определяющих смысл самого понятия, прежде всего, рассматривается через управление и стратегическое целеполагание, базирующиеся на обладании властью. Состояние экономики, культуры, социальной сферы, уровень жизни, безопасность индивида проявляет качество проводимой государством политики. Качество и эффективность политики зависит от участия общества в политическом процессе: разработке, принятии и реализации решений, контроллинге их выполнения»³⁸. Любое действие в рамках обозначенной проблематики может и должно стать предметом политического расследования. «У нас это, в основном, криминал, коррупция или что-то очень близко к ним подходящее. На западе же расследование может касаться вещей, с нашей точки зрения, весьма прозаических. ... У нас пока существует очень большая проблема – нет тех хороших условий, в которых существуют западные инвестигейторы. Им в

³⁶ Претензии к деятельности правительства: серия опросов от 25.08.2016. URL:<http://www.levada.ru/2016/08/25/pretenzii-k-deyatelnosti-pravitelstva-2/>(дата обращения: 13.03.2017).

³⁷ Проблематика периодической печати: учеб. пособие. М., 2008. С. 38.

³⁸ Проблематика периодической печати: учеб. пособие. М., 2008. С. 38.

расследовании, например, может обеспечить материальную поддержку тот же гранд от какого-то фонда»³⁹, - цитирует А. Константинова Ю. Шум.

Американский исследователь масс-медиа М. МакКомбс, подчеркивал значимость наличия политической проблематики в СМИ, говоря о том, что это способствует установлению повестки дня. Согласно его теории «agenda-setting», эта функция является «важнейшим вложением СМИ в процесс политической коммуникации. Посредством повестки дня формируется последовательность вопросов, имеющих общественное значение, следовательно, и достоинство тем публичного обсуждения. В самом процессе формирования повестки дня, по основанию принимающих в нем участие субъектов, выделяются три уровня: политический (предложенный политическими группами и акторами); медийный (исходящий от СМИ) и публичный, задаваемый обществом»⁴⁰.

Исходя из всего вышесказанного можно вывести определение политического расследования. Политическое расследование – это разновидность жанра журналистского расследования, представляющая собой сбор, обработку и предоставление информации о событиях и фактах действительности, которые по тем или иным причинам были скрыты от массовой аудитории, с целью привлечь внимание массовой аудитории к наиболее важным политическим событиям и процессам и предоставить ей возможность сформировать собственную политическую позицию по поводу освещаемой политической проблемы.

В соответствии с данным определением, определением журналистского расследования и с основными критериями его оценки, можно сформулировать следующие специфические **критерии анализа политического расследования:**

1. Актуальность поставленной политической проблемы.

³⁹Шум Ю. А. Журналистское расследование: методические рекомендации. СПб, 2008. 305 с.

⁴⁰ McCombs M., Shaw D. The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace. // Journal of Communication. 2008. Vol. 43. №2. – P. 58-67.

2. Наличие оснований для проведения политического журналистского расследования.

3. Цель политического расследования.

4. Предмет политического расследования.

5. Методы получения информации.

6. Соблюдение юридических принципов журналистского расследования (законность; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров).

7. Критерии оценки доказательств в соответствии с критериями допустимости, соотносимости, достаточности, степени достоверности.

8. Роль автора политического расследования.

9. Реализация духовно-идеологической функции (какую совокупность идей, - политических, экономических, социальных и нравственных, - обсуждает текст и насколько представленный материал позволяет сформировать какую-либо позицию).

10. Реализация мобилизующей функции (насколько текст стимулирует аудиторию не только к выработке своей политической позиции, но и к какому-либо действию).

На основании выведенных критериев можно провести сравнительный анализ журналистских расследований на примере публикаций в российских и зарубежных СМИ.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В СМИ

2.1 Политические расследования РБК и The New York Times: общая характеристика

Для анализа журналистских расследований с целью выявления их причастности к жанру политического расследования и исследования реализации его основных функций мы выбрали публикации РБК и The New York Times как представителей качественных российских и американских изданий.

Издание РБК ведет свою историю с 1993 года – момента основания информационного агентства РосБизнесКонсалтинг. Свою миссию РБК определяет как «предоставление аудитории актуальной деловой информации, сервисов и удобных площадок для обмена опытом и знаниями, помогая тем самым принимать решения, касающиеся карьеры и бизнеса»⁴¹. Медиахолдинг РБК является крупнейшим негосударственным медиахолдингом в стране и владеет информационным агентством, телеканалом РБК, вещающим на всей территории России, в странах СНГ и Балтии, а также в отелях Европы, Северной Африки и Среднего Востока, журналами РБК, Сnews, Наши Деньги, газетой РБК daily, мобильным приложением и сайтом-агрегатором информации со всех названных выше платформ с развивающейся сетью региональных представительств (Санкт-Петербург, Татарстан и др.). На данный момент, РБК имеет самую большую бизнес-аудиторию в России. Согласно данным, выставленным на сайте РБК, количество постоянных пользователей сайта rbc.ru составляет 19 миллионов и 58 миллионов уникальных пользователей ежемесячно⁴². Так как бизнес неотделим от политики, РБК уделяет большое внимание освещению политической жизни. В 2014 году на сайте РБК появился раздел расследований, значительная часть

⁴¹РБК. Направления деятельности. URL: <http://www.rbcholding.ru/business.shtml> (дата обращения: 17.04.2017).

⁴²РБК. Размещение рекламы. URL: <http://adv.rbc.ru/> (дата обращения: 17.04.2017).

которых посвящена политическим проблемам либо затрагивает их в рамках экономической или социальной проблематики.

Издание The New York Times выходит в формате ежедневной газеты с 18 сентября 1851 года и на данный момент занимает вторую позицию по величине тиража среди всей печатной прессы США. Средний тираж ежедневной газеты по данным на сентябрь 2014 года составляет 1 379 806 экземпляров. Веб-сайт The New York Times появился в 1996 году и занимает одно из ведущих мест в рейтинге посещаемости среди англоязычных сайтов СМИ, также имеет версии на китайском и испанском языках. Количество посетителей англоязычного сайта варьирует от 30 до 65 миллионов человек в месяц. Доступ к некоторым материалам осуществляется с помощью платной подписки. Издание позиционирует себя как универсально-тематическое издание, но при этом уделяет особое внимание политической, экономической и культурно-образовательной проблематике. Также в издании представлен раздел расследований. Исследователь С. Майерс отметил, что «лучшие черты американской расследовательской журналистики со времен макрейкеров по сей день сохранены, пожалуй, лишь в The New York Times»⁴³.

За указанный период с 2014 по 2016 год на сайте РБК было опубликовано 42 материала в жанре расследования. 8 из них входит в раздел «Политика», остальные 34 – в разделы «Бизнес» и «Общество», либо не включены ни в один тематический раздел (в основном, материалы 2016 года). Но 18 текстов из этих 34 затрагивают политическую проблематику. Это может быть связано с зависимостью появления расследований от политической обстановки в стране. Раздел расследований появился и проявлял наибольшую активность в 2014-2015 году, в связи с ситуацией на Украине и в Сирии, активизацией оборонных структур, перераспределением государственного бюджета в пользу все той же обороны и идеологических мероприятий. В апреле 2016 года прошли обыски у хозяина холдинга РБК,

⁴³ MyersS. How “human-assisted reporting” could help journalist find big stories. Poynter. URL: <http://www.poynter.org/latest-news/top-stories/171416/how-human-assisted-reporting-could-help-journalist-find-big-stories/> (датаобращения: 21.04.2017).

группы компаний ОНЭКСИМ, а 13 мая 2016 года были уволены шеф-редактор РБК Елизавета Осетинская, главный редактор РБК Роман Баданин и главный редактор газеты РБК Максим Солюс. По одной из версий СМИ, это было связано как раз с расследовательской деятельностью РБК⁴⁴. Расследования, датируемые 2016 годом, часто не заносятся ни в один из существующих разделов сайта, в том числе и в раздел «Политика», даже если затрагивают политическую проблематику.

На сайте The New York Times с 2014 по 2016 год было размещено 255 материалов в жанре расследования, 112 из них заявлены как политические.

Так как объемы представленного материала двух изданий сильно разнятся, а анализ всех работ не совместим с объемом нашего исследования, мы выбрали для анализа по 8 расследований РБК и The New York Times, потому что столько публикаций заявлено изданиями именно как политические.

Эмпирические данные для анализа занесены в Таблицу 1 (Приложение 3).

Актуальность политических проблем, поднятых в расследованиях изданий, обосновывается по-разному: у РБК это чаще прямая связь с происходящими событиями (как, например, «Расследование РБК: сколько тратит Россия на войну в Сирии»⁴⁵ от 28.10.2015 или «Расследование РБК: на чьи деньги живет Донбасс»⁴⁶ от 15.06.2015). Причем, анализируются в таких публикациях события общероссийского значения. В материалах The New York Times помимо событийной актуальности и большого масштаба присутствует и частое обращение к проблемам субъектов, в том числе и в ретроспективе. Так, например, в августе 2014 года был опубликован материал, изобличающий растраты бюджета на личные нужды экс-

⁴⁴ Медиазона. Уволено руководство редакции РБК. URL: <https://zona.media/news/2016/13/05/rbc> (дата обращения: 21.04.2017).

⁴⁵ РБК. Расследование РБК: сколько тратит Россия на войну в Сирии. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/28/10/2015/562f9e119a79471d5d7c64e7> (дата обращения: 21.01.2017).

⁴⁶ РБК. Расследование РБК: на чьи деньги живет Донбасс. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/15/06/2015/5579b4b99a7947b063440210> (дата обращения: 21.01.2017).

губернатора штата Вирджиния и его жены⁴⁷, после чего были опубликованы сведения о том, кто и зачем поспособствовал его назначению на пост и как можно распознать такого «ставленника» в будущем⁴⁸. Явления, касающиеся частного лица, разумеется, имеют отнюдь не частное значение, потому что эти лица – политические деятели, влияющие на жизнь того региона, где они функционируют. Кроме того, журналисты рассматривают данные истории в свете возможных уроков на будущее для тех, от кого зависит появление на ответственных постах таких лиц. Таким образом, журналистское расследование преследует не только актуальную практическую цель, но и осуществляется как профилактическая мера против распространения подобных явлений.

Основанием для проведения политического расследования The New York Times может служить любое обращение в редакцию частного или должностного лица с обоснованием той или иной политической проблемы – об этом издание сообщает на своем англоязычном сайте и обещает конфиденциальность. Помимо этого основанием для проведения расследования являются также громкие политические скандалы и события, сведения о коррупции или некомпетентности политиков и органов власти и тому подобные вопросы. РБК проводит политические расследования, как правило, отталкиваясь от событий на общенациональном уровне политики, сведений о коррупционных схемах и несовпадении сведений в отчетностях политиков с реальной ситуацией.

Мы полагаем, что цель политических расследований обоих изданий примерно идентична – это выявление причинно-следственной связи тех или иных политических явлений действительности, поиск и публикация сведений, скрывааемых от общества, а также создание общественной

⁴⁷ The New York Times. Virginia Ex-Governor and Wife Set to Begin Defence at Trial. URL: <https://www.nytimes.com/2014/08/14/us/virginia-ex-governor-and-wife-set-to-begin-defense-at-trial-.html> (дата обращения: 21.01.2017).

⁴⁸ The New York Times. Virginia Ex-Governor's Trial Keeps Focus on Key Donor's Character. URL: <https://www.nytimes.com/2014/08/09/us/virginia-trial-keeps-focus-on-key-donors-character.html> (дата обращения: 21.01.2017).

дискуссии и регулирование политической жизни посредством активизации гражданского общества. Но достигается эта цель несколькими разными методами и имеет, в конечном счете, разный результат.

Предметом политических расследований РБК являются, как правило, сведения о деятельности не столько частных лиц, сколько какой-либо политической организации, скрытые от широкого круга людей. Возможно, в виду специфики издания, чаще всего освещаются вопросы нецелевого расходования финансовых ресурсов или управления собственностью подозрительно большой стоимости и явно частного назначения (как, например «Расследование РБК: кто обосновался около резиденции президента на Валдае⁴⁹). Предмет политических расследований The New York Times – любой факт или объект действительности, касающийся политической проблематики и порождающий любого рода энтропию в обществе. Таким образом, круг освещаемых тем и предметов расследования у The New York Times значительно больше, чем у РБК.

Методы получения информации у изданий разнятся. В The New York Times превалирует интервью с участниками событий или людьми, которые косвенно касаются поставленной проблемы. Также используются проработка документов (ссылок на тексты документов не прилагается), работа под прикрытием, использование инсайдерской информации без оглашения происхождения источника, скрытая и открытая съемка. В материалах РБК превалирует проработка документов со ссылками на электронные ресурсы, где представлен полный текст того или иного документа. Также используются интервью, часто за косвенный источник информации принимается и отказ от интервью (журналисты используют это как подтверждение причастности лица к проблеме и наличия сведений, которые скомпрометируют это лицо, например, «Представитель Управделами не стал отвечать на запрос РБК по поводу участков на Валдае, так как «обоих нет в

⁴⁹ РБК. Расследование РБК: Кто обосновался около резиденции президента на Валдае. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/13/07/2016/57861ba69a79474ef0fbe48f>(дата обращения: 21.01.2017).

реестре имущества, в отношении которого УДП осуществляет полномочия собственника». Начальник центра по связям с прессой ФСО Александр Рисков также отказался предоставлять информацию о госдаче и ее объектах»), работа под прикрытием, включенное наблюдение, использование инсайдерской информации с сокрытием имени источник, скрытая и открытая съемка. Из этого следует, что РБК для своих расследований выбирает более достоверные источники информации, отдавая предпочтение официальной документации.

По поводу соблюдения юридических принципов журналистского расследования у двух редакций очевидны разные взгляды на должное, которые определяются спецификой правовых норм в разных государствах. Например, законодательство США разрешает журналисту нарушить те или иные правила относительно конфиденциальности источников информации, если он располагает сведениями о том, что может причинить ущерб жизни и здоровью людей и требует безотлагательного разглашения даже без предварительного уведомления полиции и спецслужб. Подобных прецедентов в анализируемых материалах не случилось.

В России, согласно статье 41 Закона о СМИ, редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе предоставлять сведения о нем без соответствующего решения суда или постановления следственных органов. Еще один нюанс касается использования материалов скрытой съемки. Статья 50 Закона о СМИ разрешает журналисту распространять материалы, изготовленные с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки в целях защиты общественных интересов, чем пользуется РБК. В США вся техника, используемая для осуществления подобной записи, должна быть официально зарегистрирована как собственность редакции или журналиста, состоящего в той или иной редакции. Без выполнения этого условия любая скрытая съемка может стать поводом для обращения в суд и не может быть опубликована в качестве доказательства.

И РБК, и The New York Times соблюдают правовые нормы ведения и публикации политического расследования. РБК стремится к наиболее полному отражению системы доказательств в тексте, чаще давая конкретные ссылки на источник и предоставляя сканы документов. Редакция же The New York Times часто оставляет за собой право дополнять политические расследования по мере появления новых доказательств или в силу изначальной очевидной недостаточности представленных сведений. Однако даже в случае недостаточности доказательств материал публикуется со специальным указанием редакции на то, что доказательств мало, но и имеющиеся важно предать гласности либо об этом сообщается читателю как-то иначе. Так, например, после публикации расследования об ошибках и подлогах в отчетности полиции и ФБР в интересах государственных деятелей «The Dangers of Misreading the F.B.I. Crime Report»⁵⁰ в редакцию поступило письмо от бывшего журналиста The New York Times, Дэвида Бёрнхэма. В нем журналист пишет о том, что приведенные в расследовании доказательства недостаточны и тема не раскрыта полностью. Редакция опубликовала текст письма⁵¹ со ссылкой на расследование, тем самым признавая недостаточность доказательств. С точки зрения подбора доказательственной базы РБК превосходит The New York Times.

Роль автора политического расследования в двух изданиях практически идентична – автор или коллектив авторов деперсонифицирован и выступает в роли повествователя. Разница лишь в том, что авторы РБК говорят от коллектива редакции («Если эта земля была в собственности государства, решение о ее продаже могли принять только в Кремле, считает собеседник РБК, знакомый с правилами реализации госимущества»), в то время как The

⁵⁰ The New York Times. The Dangers of Misreading the F.B.I. Crime Report. URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/29/opinion/the%2Ddangers%2Dof%2Dmisreading%2Dthe%2Dfbi%2Dcrime%2Dreport.html> (дата обращения: 21.01.2017).

⁵¹ The New York Times. The F.B.I. Crime Report. URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/29/opinion/the%2Ddangers%2Dof%2Dmisreading%2Dthe%2Dfbi%2Dcrime%2Dreport.html> (дата обращения: 21.01.2017).

New York Times сообщают, что мнение авторов материалов может не совпадать с мнением и убеждениями всех членов редакции.

В политических расследованиях The New York Times превалирует совокупность политических и социальных идей, темы часто касаются гармоничного сосуществования и диалога между обществом и государством. Реже включаются экономические и нравственные идеи. В расследованиях же РБК большинство имеет совокупность политических, экономических и социальных идей, в силу специфики издания (РБК позиционирует себя как бизнес-издание) идеологический фокус выражается через отражение экономической стороны поставленной проблемы. Очень редко могут затрагиваться идеи нравственные, как то было, например, в расследовании «Казус Сугрובה: как устроена борьба с коррупцией в России»⁵², где говорилось о том, что после очередного допроса по подозрениям в коррупции генерал-майор Борис Колесников покончил с собой, перед этим рассказав об избиениях и издевательствах над ним со стороны сотрудников полиции.

Мобилизующая функция гораздо активнее реализуется в материалах The New York Times. Политические расследования, опубликованные изданием, спровоцировали множественные акции со стороны американской общественности. Примером может послужить так называемый «скандал с мостом Джорджа Вашингтона». Губернатор штата Нью-Джерси Крис Кристи в сентябре 2013 года заблокировал проезд по мосту Джорджа Вашингтона, соединяющему штат с соседним Нью-Йорком. Этот инцидент остался бы в истории как временный транспортный коллапс, связанный якобы с ремонтом моста, если бы не опубликованное в начале 2014 года расследование The New York Times⁵³. В нем говорилось о том, что закрытие моста было связано с желанием Кристи насолить мэру города Форт Ли (в нем расположен

⁵² РБК. Казус Сугрובה: как устроена борьба с коррупцией в России. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/01/09/2014/542535ffcb20fea6008978c> (дата обращения: 21.01.2017).

⁵³ The New York Times. A Bridge to Scandal: Behind The Fort Lee Ruse. URL: <https://www.nytimes.com/2014/01/13/nyregion/a-bridge-to-scandal-behind-the-fort-lee-ruse.html> (дата обращения: 21.01.2017).

противоположный конец моста) за то, что тот не поддержал его на прошедших выборах. Вместе с этим открылись и сведения о прочих «пакостях» губернатора в отношении своих подчиненных, которых он подозревал в измене, во всех перечисленных случаях губернаторской мести ущерб несли простые американцы. После публикации данного расследования Крис Кристи, который до этого был одним из главных претендентов на пост кандидата в президенты от Республиканской партии, был вынужден не только принести публичные извинения, но и, в результате массовых акций протеста, покинуть свой пост.

В связи с расследованиями РБК подобных прецедентов обнаружено не было, хотя они по своей сути могли и предположительно рассчитывали на аналогичный эффект. Но действенность публикаций не всегда определяется только их качеством. Она зависит еще и от качеств аудитории. Российской аудитории не свойственна практика активных общественных протестов. Российский читатель чаще выступает в роли наблюдателя политических процессов. И в этом случае политические расследования РБК помогают своей аудитории формировать реальную картину политического мира с учетом новых сведений, корректировать свою политическую позицию и учитывать эту информацию при совершении своего политического выбора.

Произведя сравнительный анализ публикаций в жанре политического расследования двух изданий, можно сделать вывод, что публикации The New York Times и РБК соответствуют всем основным признакам заявленного жанра.

2.2 Анализ публикаций политического расследования в изданиях РБК и The New York Times в свете требований жанра

Николас Конфессор, Сара Козн и Карен Юриш «Buyingpower»⁵⁴
расследование The New York Times о финансировании
американских выборов и поддержке кандидатов 158 семьями
американских олигархов (Приложения 1)

1. Актуальность поставленной политической проблемы.

В расследовании поднимается проблема лоббирования бизнесменами кандидатов на президентских и губернаторских выборах в США. Публикация была сделана в октябре 2015 года, за год до президентских выборов осенью 2016-го года, как раз в ходе набора оборотов избирательных кампаний кандидатов. Таким образом, проблема является не просто актуальной – она поставлена как раз в тот момент, когда общество имело возможность среагировать на предоставленные сведения, выразить свое мнение и тем самым повлиять на результаты выборов.

2. Наличие оснований для проведения политического журналистского расследования.

Журналисты The New York Times получили сведения о семьях крупных предпринимателей, которые финансируют избирательные кампании политиков тем самым пытаются влиять на будущий политический курс США, при этом основываясь на собственных интересах и личной выгоде. Журналистам стало известно, что большая часть их денег прошла через каналы, легализованные решением Гражданской коллегии Верховного суда будто бы специально для этих целей. Все это и стало основанием для проведения специального политического расследования.

3. Цель политического расследования.

Выяснить, кто именно и по какой финансово формирует политический процесс выборов в США. А также, сделать выводы о том, может ли такое финансирование изменить существующий порядок вещей и как именно,

⁵⁴The New York Times. Buyingpower. URL: https://www.nytimes.com/interactive/2015/10/11/us/politics/2016-presidential-election-super-pac-donors.html?_r=3 (дата обращения: 21.01.2017).

чтобы общество имело возможность сделать вывод о том, полезно это для него или нет.

4. Предмет политического расследования.

Данные об участии 158 семьях в финансировании деятельности выборщиков и потенциальном влиянии этих заинтересованных лиц на итоги выборов.

5. Методы получения информации.

В основном это интервью с аналитиками (Руй Тейшейра – политический и демографический эксперт в левоцентристском Центре американского прогресса и Тим Филлипс – президент консервативной группы адвокатов США) и крупными бизнесменами, такими как Даг Дэйсон – инвестор из Далласа, чья семья поставила \$ 5 млн за губернатора Рика Перри из Техаса, и Дэвид МакКерди – бывший конгрессмен из Оклахомы, который теперь является президентом Американской газовой ассоциации).

Кроме того, журналистом осуществляется проработка документов, как то решения Гражданской коллегии Верховного суда относительно проводимости финансов через фонды, сведения о самих фондах, которые содержат политики-республиканцы, и их финансовых операциях, регистрационные листы «выборщиков», финансовая отчетность крупных промышленников. Анализ статистики на основе опросов New York Times / CBS News и Исследовательского центра Pew. Также журналистами было осуществлена съемка воздуха имущества бизнесменов (фотографии особняков и вилл представлены на странице исследования вместе с картой их расположения и оценочной стоимостью). Используются расследователями и инсайдерская информация с сохранением конфиденциальности источника. Так, например журналисты не раскрывают, откуда у них появилась информация о финансировании кандидатов и полный их список с адресами, данными о деятельности и конкретными суммами (эти сведения представлены в приложении к расследованию и открываются в отдельном

окне⁵⁵), с пометкой о том, что «Как и большинство «ультра уверенных» людей, новая элита-донор глубоко конфиденциальна. Очень немногие из тех, с кем мы общались, были готовы говорить об их вкладе или своих политических взглядах, раскрывая свое лицо на публику».

6. Соблюдение юридических принципов журналистского расследования (законность; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров).

Журналисты The New York Times, судя по тексту, действовали в рамках закона. По крайней мере, не сообщается ни о каких путях получения информации, кроме обычных профессиональных способов. Однако авторы не везде сделали ссылки на источники информации, воспользовавшись своим законным правом сохранять конфиденциальность источника информации. Съемка территорий с воздуха осуществлялась с официально зарегистрированного устройства (сведения о регистрации камеры и дрона есть в выходных данных оригинального текста расследования на сайте The New York Times) в зонах, где не действуют соответствующие запреты. Разглашение имен предпринимателей и их роли в выборах не спровоцировало ни одного судебного процесса против издания (The New York Times всегда сообщает о подобных случаях на страницах газеты и официальном англоязычном сайте).

7. Критерии оценки доказательств в соответствии с критериями допустимости, соотносимости, достаточности, степени достоверности.

Доказательства, приведенные журналистами, напрямую относятся к поднятой проблеме. Можно предположить, что они добыты с помощью законных методов – по крайней мере, будучи опубликованным,

⁵⁵ The New York Times. From Fracking to Finance, a Torrent of Campaign Cash. URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/11/us/politics/wealthy-families-presidential-candidates.html#donors-list> (дата обращения: 08.01.2017).

расследование не стало причиной обращения в суд ни одной из сторон. Доказательства выглядят вполне достоверными, так как журналисты использовали комментарии одного из современных «доноров», Дага Дэйсона, который не стал отрицать, что подобная практика осуществляется не только на уровне штатов, но и на уровне общенациональной политики. Также приведены слова инвесторов, которые участвовали в дотациях или ссылаются на примеры своих знакомых, которые лоббировали тех или иных кандидатов в губернаторы. Например, об этом говорит в интервью журналистам Бун Пикенс, инвестор предыдущих выборов и защитник природного газа («Им ничего не нужно от правительства, кроме того, что они хотели бы экспортировать нефть, - ... сказал мистер Пикенс, который пожертвовал 125 000 долларов США группам, поддерживающим г-на Буша или Карли Фиорину»). К тому же, журналисты прилагают довольно подробный список инвесторов, под фамилией каждого из которых указаны суммы и направления финансирования. А также, доказательства можно назвать достаточными, так как они позволяют сделать выводы о проблеме и объясняют взаимосвязь причин и следствия. Обоснованием этого пункта служит приведенная в тексте противоречивая статистика – согласно опросам, электорально активный слой американцев («...большинство избирателей составляют молодые женщины афроамериканского происхождения») получает не то, за что голосует («...Две трети американцев поддерживают более высокие налоги для тех, кто зарабатывает 1 миллион долларов или более в год. Согласно опросу, проведенному в июне в New York Times / CBS News, 6 из 10 выступают за большее вмешательство правительства для сокращения разрыва между богатыми и бедными. По данным Исследовательского центра Pew, почти 7 из 10 выступают за сохранение пособий по социальному и медицинскому обеспечению.» - все это входит в программу Демократической партии, в то время как в выборах значительный перевес закрепился за Республиканской партией. Так как «...республиканцы намного опережают демократов в использовании сети фондов, которые, в

отличие от собственных кампаний кандидатов, могут получать неограниченные суммы от любого донора и которые до сих пор собрали большую часть денег в выборы»), курс правительства оказывается направленным на интересы крупного бизнеса. Также, говоря о «донорах», журналисты приводят обоснование того, что именно эти люди, занимающиеся преимущественно энергетической и финансовой отраслями, заинтересованы в продвижении определенного политического курса («Богатство донорских семей отражает, в частности, огромный рост сектора финансовых услуг и бум в нефти и газе, которые помогли преобразовать американскую экономику в последние десятилетия»). Но есть и моменты, когда в достаточности доказательств появляются сомнения (слишком много информации без ссылок на источники, отсутствие цитирования документов).

8. Роль автора политического расследования.

Коллектив авторов расследования в тексте деперсонифицирован. Авторы не выступают агитаторами и вообще не выносят оценочных суждений, не отвлекая читателя от самостоятельных рассуждений по поводу предоставленных сведений. Каждый сам сделает вывод о том, как он отнесется к полученной информации.

9. Реализация духовно-идеологической функции (какую совокупность идей, - политических, экономических, социальных и нравственных, - обсуждает текст и насколько представленный материал позволяет сформировать какую-либо позицию).

Текст обсуждает идею демократического способа формирования власти, согласно которой граждане реально могут сделать самостоятельный выбор правящей ими власти. Из приведенных данных очевидно, что система проявления гражданской воли сильно искажена в угоду интересам деятелей крупного бизнеса США. Журналисты говорят о том, что выбор по сути ограничился выбором в пользу процветания энергетической или финансовой отрасли, потому что не кандидаты конкурируют между собой, а предприниматели делят зоны влияния. И голоса американцев никого уже не

интересуют. Журналисты делают вывод о том, что пока что общество лишь соглашается с тем, что имеет по результатам выборов, даже если присутствуют какие-то сомнения на этот счет – система финансовой поддержки кандидатов будет продолжать работать эффективно, и решение о перспективах общества будет принимать кто-то из списка Forbes, не заботясь о нуждах и желаниях рядовых граждан.

10. Реализация мобилизующей функции (насколько текст стимулирует аудиторию не только к выработке своей политической позиции, но и к какому-либо действию).

Текст расследования призывает к более пристальному вниманию к процессу выборов и проведению предвыборных кампаний не только на общегосударственном уровне, но и на уровне субъектов (в случае США – по штатам). Результат мобилизующей функции можно было наблюдать после выборов президента США, когда после избрания президентом Дональда Трампа поднялась волна протестов на улицах, самые активные из них проходили в Нью-Йорке. Одним из аргументов участников протестного движения после победы Дональда Трампа стало доказательство его участия в финансовых схемах Белого дома и продвижении Республиканской партии силами бизнесменов, а не избирателей в соответствии с материалами данного политического расследования The New York Times. Мощные протесты способствовали пусть и не повторной процедуре выборов президента, но значительно скорректировали политическую программу действий Д. Трампа в соответствии с требованиями общества к новому президенту страны – смягчение миграционной политики, отмена заградительных мер относительно Мексики, пересмотр проекта налоговых реформ, сохранение уровня социальных пособий и недопущение сокращения списка медицинских услуг, включенных в страховку. Все эти меры изначально были востребованы американцами (в подтверждение приведены результаты опросов) и их же предполагала избирательная кампания кандидата от Демократической партии.

Таким образом, текст расследования оказал существенное влияние на политические и общественные процессы и доказал эффективность политического расследования как инструмента проявления воли гражданского общества. Текст исследует актуальную политическую проблему, имеет обоснование проведения расследования, цель и предмет также соответствуют характеристикам политического расследования. Система методов получения информации опирается на интервью и инсайдерские данные без ссылок на конкретные документы и лица. Также не везде присутствует очевидная достаточность доказательств. Роль автора ограничена повествованием. Текст обсуждает комплекс идей, которые реализуют духовно-идеологическую функцию и мобилизует аудиторию к выработке собственных убеждений в связи с поднятой проблемой и к действиям, призванным высказать эту позицию действующей власти.

Полина Никольская, Елизавета Сурначева «Расследование РБК: на какие деньги живет Народный фронт Владимира Путина»⁵⁶(Приложение 2)

1. Актуальность поставленной политической проблемы.

Расследование РБК было проведено после того, как Общероссийский народный фронт (ОНФ) не опубликовал финансовую отчетность наряду с остальными общественными организациями. Представители ОНФ всячески вуалировали суммы бюджета организации, не отвечая, сколько денег уходит на их содержание. Имея в виду непростую экономическую ситуацию в стране, эта проблема является актуальной.

2. Наличие оснований для проведения политического журналистского расследования.

Организация, выступающая за открытость госорганов, не пожелала рассказать, сколько стоит ее деятельность. ОНФ занимается предотвращением расточительного использования бюджетных средств, но в

⁵⁶ РБК.Расследование РБК: на какие деньги живет Народный фронт Владимира Путина.URL: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/10/03/2016/56e032829a79470e5a4ef173> (дата обращения: 04.01.2017).

то же время мероприятия, проводимые ОНФ, отличаются пышностью и масштабностью. Только по приблизительным оценкам журналистов расходы ОНФ составляли около 455,3 млн рублей в год. Это и послужило основанием для проведения расследования.

3. Цель политического расследования.

Судя по тому, как формулируют лидеры авторы, целью данного расследования являлось выявить реальные расходы ОНФ, открыть данные о выдаче грантов ОНФ и тем самым создать поле для общественной дискуссии о целесообразности деятельности организации, а, значит, и политиков, ее курирующих («Движение Общероссийский народный фронт, основал и возглавляет Владимир Путин). РБК по сути дела разбирался не столько с финансами главной провластной общественной организации, позиционируемой как «борец с коррупцией», сколько с эффективностью политического способа решения проблемы борьбы с коррупцией подобным методом.

4. Предмет политического расследования.

Данные о финансировании деятельности ОНФ в свете задач данной организации.

5. Методы получения информации.

Превалирует проработка документов, таких как Индекс расточительности органов власти и госкомпаний, финансовая отчетность партии «Единая Россия», выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) и других. Также в тексте присутствуют интервью с главой исполкома ОНФ Алексеем Анисимовым, первым замглавы администрации президента Вячеславом Володиным, сопредседателем центрального штаба ОНФ Бречаловым и другими государственными деятелями, связанными с работой организации. Используются инсайдерские данные (представители event-агентства кремлевских мероприятий и участники форума ОНФ, имена которых не называются – «Близкий к федеральному ОНФ источник сообщил,

что реальный ежемесячный доход руководящих сотрудников исполкомов в разы больше окладов»), работа под прикрытием (разговоры с партийными организаторами с сохранением конфиденциальности и без оповещения о том, что сведения будут использованы для публикации расследования), наблюдение, комментарии экспертов («По оценкам управляющего партнера Notamedia Сергея Оселедько, всего затраты на запуск сайта движения и шести проектов, сделанных при поддержке ОНФ («За честные закупки», «Убитые дороги», «Центр мониторинга технической модернизации», «Народная экспертиза», «Портал сообщества независимых региональных и местных СМИ» и «Карта нарушений майских указов»), по подсчетам эксперта, могли бы составить от 4,3 млн до 5,3 млн руб.»).

б. Соблюдение юридических принципов журналистского расследования (законность; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров).

Журналисты РБК действовали в рамках закона, сохранили конфиденциальность источников инсайдерской информации («По словам близкого к руководству ОНФ источника, «центральное руководство понимает, что от всех подряд деньги не надо брать, нужен баланс») и телефонных собеседников, которые не были оповещены о том, что с ними общаются журналисты с целью проведения расследования. Расследование не спровоцировало обращений в суд.

7. Критерии оценки доказательств в соответствии с критериями допустимости, соотносимости, достаточности, степени достоверности.

Доказательства, приведенные журналистами, напрямую относятся к поднятой проблеме. Доказательства добыты с помощью законных методов – по крайней мере, будучи опубликованным, расследование не было причиной обращения в суд ни одной из сторон. Доказательства выглядят вполне достоверными, так как большинство из них имеют ссылки на компетентные

источники(цитаты экспертов, а также людей, задействованных в проектах ОНФ, как например: «Тут работа была большая, ОНФ две недели жили у нас в офисе, но мы такие проекты делаем практически бесплатно, они помогают нам показывать свою социальную ответственность», — сказал РБК исполнительный директор создававшей сайт компании «Бизнесавтоматика» Роман Дзвинко») и имеют документальное подтверждение (сведения ЕГРП и отчетность на сайтах ведомств: «Источник доходов двух фондов, согласно отчетам, — целевые поступления от других НКО. Все траты за 2015 год «Правды и справедливости» составляют почти 110,5 млн руб., из них 102,5 млн ушли на премии журналистам. На сайте Минюста нет информации о тратах «За честные закупки» в минувшем году, в 2014-м они составили 13,6 млн руб.»). А также, доказательства выглядят достаточными, так как систематизированы по всем разделам освещаемой проблемы (в тексте отдельно рассматриваются траты на зарплаты, мероприятия, сайты, офисы, гранты, дополнительные расходы, не учтенные в расследовании). Приведенные сведения помогают установить причинно-следственные связи между аспектами поднятой проблемы и сделать определенные выводы по вопросу («Более 455 млн руб. минимальных трат фронта (не считая 300 млн руб., потраченных из бюджета на близкие к ОНФ НКО) сопоставимы с расходами не самых крупных партий. ...Что касается других крупных общественных движений, то, к примеру, Российский союз промышленников и предпринимателей, согласно отчету в Минюсте, потратил в 2014 году на уставную деятельность 173,6 млн руб., а все расходы выступающей против коррупции российской Transparency International в 2014 году составили 35,4 млн руб.»).

8. Роль автора политического расследования.

Авторы деперсонифицированы, выступают от лица редакции. Не агитируя и не навязывая свою позицию, они рассказывают о том, какие трудности преодолевали в процессе поиска информации («Соломин,

услышав вопрос РБК о стоимости мероприятий ОНФ, бросил трубку»), тем самым подчеркивая труднодоступность сведений и их ценность.

9. Реализация духовно-идеологической функции (какую совокупность идей, - политических, экономических, социальных и нравственных, - обсуждает текст и насколько представленный материал позволяет сформировать какую-либо позицию).

Текст выражает идею о том, что народный фронт не должен отнимать средства у народа. Организация вводит в замешательство тем, что коэффициент ее полезного действия с лихвой перекрывается убытками от ее существования, порождением еще одного круга бюрократии и коррупции. Во времена экономических сложностей существование подобных инициатив наносит дополнительный урон бюджету и порождает политический парадокс – для контроля над существующими органами власти и управления создается совершенно неконтролируемая организация.

10. Реализация мобилизующей функции (насколько текст стимулирует аудиторию не только к выработке своей политической позиции, но и к какому-либо действию).

Мобилизующая функция осуществляется в той мере, в которой это возможно относительно специфики темы. Действие, к которому может побудить этот текст – разве что неучастие в инициативах ОНФ и более тщательное изучение кандидатов на предстоящих выборах, так как текст дискредитирует власть и ставит под вопрос эффективность ее действий. Но к выработке политической позиции данный текст стимулирует через цитаты экспертов о том, что ОНФ не реализует заявленных функций и требует реорганизации.

Таким образом, текст расследования пытается оказать влияние на политические и общественные процессы и стимулировать аудиторию использовать результаты политического расследования как инструмент проявления воли гражданского общества. Текст исследует актуальную политическую проблему, имеет обоснование проведения расследования, цель

и предмет также соответствуют характеристикам политического расследования. Система методов получения информации опирается на проработку документов со ссылками на них, интервью и инсайдерские данные с указанием степени компетентности источника, но сокрытием его имени. Доказательства тщательно подобраны и претендуют на полную достаточность. Роль автора ограничена повествованием, он часто выступает как носитель мнения всей редакции. Текст обсуждает комплекс идей, которые реализуют духовно-идеологическую функцию и мобилизует аудиторию к выработке собственных убеждений в связи с поднятой проблемой. Никакой агитации и конкретным публичным действиям, призванным высказать оценку действий власти, текст не осуществляет, но мотивирует к размышлениям и формированию личной позиции относительно обсуждаемой проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашей работы было охарактеризовать жанр политического расследования как тематической разновидности жанра журналистского расследования на примере публикаций в российских и зарубежных СМИ. Для этого мы последовательно решали ряд задач. Проанализировав литературу вопроса, посвященную характеристике жанра журналистского расследования, мы охарактеризовали сущность понятия «политическое расследование» и дали ему определение. **Политическое расследование** – это разновидность жанра журналистского расследования, представляющая собой сбор, обработку и предоставление информации о событиях и фактах действительности, которые по тем или иным причинам были скрыты от массовой аудитории, с целью привлечь внимание массовой аудитории к наиболее важным политическим событиям и процессам и предоставить ей возможность сформировать собственную политическую позицию по поводу освещаемой политической проблемы. Как видно из определения понятия, политическому расследованию свойственны все характерные черты своего типа – жанра журналистского расследования, а особенность его заключается в специфике тематического спектра и его особой важности для всех сфер жизни общества, направление и прогрессивность развития которых напрямую зависит от политического влияния. В силу этой причины особенностью политического расследования является его неременная мобилизующая функция.

Также мы описали историю развития жанра журналистского расследования и его тематической разновидности – политического расследования. На основании изученной литературы вопроса нами были сформулированы следующие **критерии анализа текстов журналистского политического расследования**.

1. Актуальность поставленной политической проблемы.

2. Наличие оснований для проведения политического журналистского расследования.

3. Цель политического расследования.

4. Предмет политического расследования.

5. Методы получения информации.

6. Соблюдение юридических принципов журналистского расследования (законность; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров).

7. Критерии оценки доказательств в соответствии с критериями допустимости, соотносимости, достаточности, степени достоверности.

8. Роль автора политического расследования.

9. Реализация духовно-идеологической функции (какую совокупность идей, - политических, экономических, социальных и нравственных, - обсуждает текст и насколько представленный материал позволяет сформировать какую-либо позицию).

10. Реализация мобилизующей функции (насколько текст стимулирует аудиторию не только к выработке своей политической позиции, но и к какому-либо действию).

На основании выведенных критериев мы провели сравнительный анализ журналистских расследований на примере публикаций в российских и зарубежных СМИ.

По критериям цели проведения политического расследования, соблюдения юридических принципов и реализации духовно-идеологической функции расследования РБК и The New York Times имеют сходства. Однако остальные критерии выделяют различия подходов изданий к политическому расследованию. Актуальность поставленной политической проблемы в материалах РБК обуславливается событийной картиной, в то время как в The New York Times это более широкий спектр проблематики. The New York Times, соответственно, имеет больше оснований для проведения

политического расследования. Круг освещаемых тем и предметов расследования у The New York Times значительно больше, чем у РБК. В деле подбора методов получения информации и подбора доказательной базы у РБК есть явное преимущество над The New York Times. Роль автора в материалах изданий имеет существенное различие – авторы РБК являются носителем точки зрения всей редакции, в то время, как The New York Times не несет коллективной ответственности за слова автора. Реализация мобилизующей функции кардинально разнится – The New York Times неоднократно мотивировал аудиторию к реальным действиям, в то время как РБК пока ограничивается влиянием на мировоззренческие установки и политическую позицию аудитории.

В результате проведенного сравнительного анализа мы убедились в том, что политическое расследование имеет большое значение в жизни общества и является одной из самых эффективных форм контроля гражданского общества над деятельностью государственных органов. Контроль этот может осуществляться в различных формах: в виде активных протестных действий, как в США, или в виде выработке индивидуальной гражданской политической позиции электората, как в России, о проявлении которой можно косвенно судить по результатам выборов в крупных городах, где и проживает аудитория таких изданий как РБК. Эти результаты стабильно показывают более низкий процент доверия к действующей власти нежели результаты выборов в российских глубинках. Нельзя с достоверностью утверждать, что именно политические расследования РБК повлияли на мировоззренческую позицию аудитории, но и нельзя исключить этого влияния, поскольку представленные в журналистских политических расследованиях сведения дают серьезные основания задуматься для тех, кто привык обдумывать свои политические решения.

Возможно, что, кроме общих сложностей и предубеждений, связанных с данным жанром, отсутствие явных фактов, свидетельствующих о влиянии журналистского политического расследования на политическую жизнь

страны, является одной из причин, по которой российские журналисты не столь активны в реализации этой работы по сравнению с коллегами из США (8 политических расследований в РБК против 112 в The New York Times за исследуемый период).

Но зарубежный, в частности американский, опыт показывает, что политическое расследование способствует не только активизации гражданского общества, но и более открытому диалогу между властью и обществом. Процесс этот крайне важен, так как именно политика в силу своего проникновения во все сферы деятельности определяет курс жизни общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовая база:

1. Конституция Российской Федерации : основной закон от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. О средствах массовой информации : федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/
3. Constitution of the United States : основной закон от 17.09.1787 (ред. от 12.12.1992) [Электронный ресурс] // United States Senate. – Режим доступа: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm

Учебная литература, статьи, монографии, диссертации:

4. Алтунян, А.Г. Анализ политических текстов: учеб. пособие [Текст] / А.Г. Алтунян. – М. : Логос, 2014. – 383 с.
5. Амелин, В.Н. Опыт развития прикладной политологии в России [Электронный ресурс] / В.Н. Амелин, А.А. Денярев // Полис. – 1998. – № 3. – Режим доступа : http://www.politology.vuzlib.org/book_o236_page_44.html
6. Ахременко, А.С. Политический анализ и прогнозирование : учеб. пособие [Текст] / А.С. Ахременко. – М. : Гарадрики, 2006. – 333 с.
7. Балугев, Д.Г. Введение в политический анализ [Текст] / Д.Г. Балугев. – Н.Новгород: ННГУ, 2000. – 46 с.
8. Батурин, Ю.М. Журналистское расследование и право [Электронный ресурс] / Ю.М. Батурин // Видео-лекция в проекте «Школа журналистики». – Режим доступа: http://video.mail.ru/mail/gvade456lupa/_myvideo/3.html
9. Беляева, Н.Ю. Основы политического анализа : учеб. пособие [Текст] / Н.Ю. Беляева, А.Ю. Зудин – М. : Высшая школа экономики, 2007. – 244 с.

10. Бергер, Н.В. Журналистское расследование как метод журналистской деятельности: дис. ... докт. фил. наук: защищена: 20.12.2006 : утв. 23.03.2007 / Н. В. Бергер. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 423 с.
11. Берлин, М. Краткое руководство по проведению журналистского расследования [Текст] / М. Берлин. – М. : Дело, 1989. – 325 с.
12. Вишнев, С.М. Основы комплексного прогнозирования [Текст] / С.М. Вишнев. М. : ВНИИЭТ-Систем, 1977. – 300 с.
13. Вычуб, Г.С. Политизация общества и журналистика [Текст] / Г.С. Вычуб // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1990. – № 4 – С. 52.
14. Горшков, А. Журналистское расследование: технология и этика [Текст] / А. Горшков, А. Ежелев // Профессия – журналист. – 2000. – №11. – С. 15 – 18.
15. Дегтярев, А.А. Методы политических исследований [Текст] / А.А. Дегтярев // Вестник Московского университета. – 1996. – № 2.
16. Дегтярев, А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направление развития [Электронный ресурс] / А.А. Дегтярев // Полис. – 2004. – № 1. – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2004/1/27.htm>
17. Донсков, Н. Принципы работы журналистов «Новой газеты»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.spb.ru/about.shtml>
18. Дугин, И.М. Расследование как процесс познания [Текст] / И.М. Дугин. – М. : Просвещение, 1969. – 289 с.
19. Жуков, Д.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. – метод. пособие [Текст] / Д.С. Жуков. Т. : ГОУВПО «Тамб. Гос. ун-т им. Г.Р. Державина», 2010. – 129 с.
20. Козина, Е.С. СМИ и выборы: Ресурс и угроза политического мифотворчества [Текст] / Е.С. Козина – М. : Издательство «ВК», 2005. – 60 с.

21. Кокошин, А.А. Прогнозирование и политика: методология, организация и использование прогнозирования во внешней политике США [Текст] / А.А. Кокошин. М. : Международные отношения, 1975. – 176 с.
22. Константинов, А.Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика [Текст] / А.Д. Константинов. – М. АСТ, СПб. : Астрель СПб, 2010. – 699 с.
23. Корконосенко, С.Г. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия [Текст] / С.Г. Корконосенко. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2004. – 448 с.
24. Кузнецова, Н.Е. Политический анализ в региональной прессе (на примере газет «Самарское обозрение», «Понедельник» и «Постскриптум») [Текст] : дис. ... канд. фил. наук :/ Н.Е. Кузнецова. – Тольятти : ТГУ, 2014. – 131 с.
25. Мартыненко, Е.В. Политический анализ как феномен деятельности журналиста [Электронный ресурс] / Е.В. Мартыненко // Управление мегаполисом. – 2010. - № 5. – Режим доступа : <http://um-mag.ru/?p=1044>
26. Михайлов, С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки [Текст] / С.А. Михайлов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2004. - 448 с.
27. Морозова, В.Н. Методы политического анализа : учеб. пособие [Текст] / В.Н. Морозова. – Воронеж. : ВГУ, 2007. – 51 с.
28. Неренц, Д.В. Журналистские расследования США: новые методы организации и проведения (конец 1990-х-2014 гг.) [Текст] / Д.В. Неренц. – М. : РГГУ, 2015. – 21 с.
29. Неренц, Д.В. Новый «золотой век» исследовательской журналистики в США // Вестник РГГУ. – М. : Изд-во РГГУ, 2014. – № 12 – С. 153-161.
30. Неренц, Д.В. Эволюция журналистских расследований в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – М. : Изд-во РАН, 2015. – №8 – С. 105-118.
31. Ожиганов, Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов: учеб. пособие [Текст] / Э.Н. Ожиганов. – М. : РУДН, 2009. – 189 с.

32. Панарин, А.С. Философия политики: учебник для вузов [Текст] / А.С. Панарин. – М. : Проспект, 1997. – 398 с.
33. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа [Текст] / Под ред. Е.Ю.Мелешкиной. – М.: ИНФРА-М, Весь мир, 2001. – 304 с.
34. Попова, О.В. Политический анализ и прогнозирование: учебник [Текст] / О.В. Попова. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
35. Прохоренко, И.Л. О методологических проблемах анализа современных политических пространств [Электронный ресурс] / И.Л. Прохоренко // Полис. – 2012. - № 6. – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru/arch/2012/6/7.htm>
36. Проблематика СМИ: информационная политика дня : учеб. пособие [Текст] / под ред. М.В. Шкондина, Г.С. Вычуба, Т.И. Фроловой. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 316 с.
37. Реснянская, Л.Л. СМИ и политика: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Л.Л. Реснянская. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 256 с.
38. Сидоров, В.А. Политическая культура журналиста : учебное пособие [Текст] / В. А. Сидоров. – СПб. : ИД «Петрополис», 2010. – 240 с.
39. Симонов, К.В. Политический анализ : учебное пособие / К.В. Симонов. – М. : Логос, 2002. – 152 с.
40. Солдатов, А.А. Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас [Текст] / А.А. Солдатов, И.П. Бороган ; Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 342 с.
41. Соловьев, А.Б. Как организовать расследование [Текст] / А.Б. Соловьев. – М. : Дело, 2000. – 388 с.
42. Станько, А.И. Журналистское расследование [Текст] / А.И. Станько // Тезисы научной конференции «Журналистика в 1997 году». — Ростов н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1997. – 285 с.
43. Тертычный, А.А. Расследовательская журналистика [Текст] / А. А. Тертычный. – М. : Высшая школа, 2002. – 499 с.

44. Тертычный, А.А. Политический анализ в СМИ [Электронный ресурс] / А.А. Тертычный // Журналист. – 2007. - № 11. – Режим доступа : www.journalist-virt.ru
45. Туронок, С.Г. Политический анализ: Курс лекций. Учебное пособие [Текст] / С.Г. Туронок. – М. : Дело, 2005. – 149 с.
46. Уллмен, Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника [Текст] / Дж. Уллмен. – М. : Дело, 1998. – 415 с.
47. Ученова, В.В. Три грани теории журналистики: Гносеологические проблемы публицистики. Публицистика и политика. У истоков публицистики: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / В.В. Ученова. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 557 с.
48. Чиликина, Л. Этические проблемы «расследовательской журналистики» [Электронный ресурс] / Л. Чиликина. – Режим доступа: www.relga.rsu.ru
49. Шум, Ю.А. Журналистское расследование: методические рекомендации [Текст] / Ю. А. Шум. – СПб. : Изд-во СПб ГУП, 2008. – 305 с.
50. Casace, C. History of Watergate and Its Lasting Effects on Investigative Journalism [Электронныйресурс] // Yahoo voices. – Режимдоступа: <http://voices.yahoo.com/history-watergate-its-lasting-effects-investigative-3348298.html?cat=37>
51. Cook, F. J. The Muckrakers: Crusading Journalists Who Changed America. – Garden City , NJ : Doubleday & Co., 1972. – 233 p.
52. Hermida, A. The impact of crowdsourcing on journalism [Электронныйресурс] // Reportr.net. – Режимдоступа: <http://www.reportr.net/2010/10/15/impact-crowdsourcing-journalism/>

Список источников:

53. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>
54. The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Оригинал текста журналистского расследования **The New York Times** «Buyingpower»

BUYING POWER

By *NICHOLAS CONFESSORE, SARAH COHEN and KAREN YOURISH*

OCT. 10, 2015

Here are 120 million Monopoly pieces, roughly one for every household in the United States.

Just 158 families have provided nearly half of the early money for efforts to capture the White House.

They are overwhelmingly white, rich, older and male, in a nation that is being remade by the young, by women, and by black and brown voters. Across a sprawling country, they reside in an archipelago of wealth, exclusive neighborhoods dotting a handful of cities and towns. And in an economy that has minted billionaires in a dizzying array of industries, most made their fortunes in just two: finance and energy.

Now they are deploying their vast wealth in the political arena, providing almost half of all the seed money raised to support [Democratic](#) and [Republican presidential candidates](#). Just [158 families](#), along with companies they own or control, contributed \$176 million in the first phase of the campaign, a New York Times investigation found. Not since before Watergate have so few people and businesses provided so much early money in a campaign, most of it through channels legalized by the Supreme Court's Citizens United decision five years ago.

These donors' fortunes reflect the shifting composition of the country's economic elite. Relatively few work in the traditional ranks of corporate America, or hail from dynasties of inherited wealth. Most built their own businesses, parlaying talent and an appetite for risk into huge wealth: They founded hedge funds in New York, bought up undervalued oil leases in Texas, made blockbusters

in Hollywood. More than a dozen of the elite donors were born outside the United States, immigrating from countries like Cuba, the old Soviet Union, Pakistan, India and Israel.

But regardless of industry, the families investing the most in presidential politics overwhelmingly lean right, contributing tens of millions of dollars to support Republican candidates who have pledged to pare regulations; cut taxes on income, capital gains and inheritances; and shrink entitlement programs. While such measures would help protect their own wealth, the donors describe their embrace of them more broadly, as the surest means of promoting economic growth and preserving a system that would allow others to prosper, too.

“It’s a lot of families around the country who are self-made who feel like over-regulation puts these burdens on smaller companies,” said Doug Deason, a Dallas investor whose family put \$5 million behind Gov. Rick Perry of Texas and now, after Mr. Perry’s exit, is being courted by many of the remaining candidates. “They’ve done well. They want to see other people do well.”

In marshaling their financial resources chiefly behind Republican candidates, the donors are also serving as a kind of financial check on demographic forces that have been nudging the electorate toward support for the Democratic Party and its economic policies. Two-thirds of Americans support higher taxes on those earning \$1 million or more a year, according to a June New York Times/CBS News poll, while six in 10 favor more government intervention to reduce the gap between the rich and the poor. According to the Pew Research Center, nearly seven in 10 favor preserving Social Security and Medicare benefits as they are.

Republican candidates have struggled to improve their standing with Hispanic voters, women and African-Americans. But as the campaign unfolds, Republicans are far outpacing Democrats in exploiting the world of “super PACs,” which, unlike candidates’ own campaigns, can raise unlimited sums from any donor, and which have so far amassed the bulk of the money in the election.

The 158 families each contributed \$250,000 or more in the campaign through June 30, according to the most recent available Federal Election

Commission filings and other data, while an additional 200 families gave more than \$100,000. Together, the two groups contributed well over half the money in the presidential election -- the vast majority of it supporting Republicans.

“The campaign finance system is now a countervailing force to the way the actual voters of the country are evolving and the policies they want,” said Ruy Teixeira, a political and demographic expert at the left-leaning Center for American Progress.

Like most of the ultrawealthy, the new donor elite is deeply private. Very few of those contacted were willing to speak about their contributions or their political views. Many donations were made from business addresses or post office boxes, or wound through limited liability corporations or trusts, exploiting the new avenues opened up by Citizens United, which gave corporate entities far more leeway to spend money on behalf of candidates. Some contributors, for reasons of privacy or tax planning, are not listed as the owners of the homes where they live, further obscuring the family and social ties that bind them.

But interviews and a review of hundreds of public documents — voter registrations, business records, F.E.C. data and more — reveal a class apart, distant from much of America while geographically, socially and economically intermingling among themselves. Nearly all the neighborhoods where they live would fit within the city limits of New Orleans. But minorities make up less than one-fifth of those neighborhoods’ collective population, and virtually no one is black. Their residents make four and a half times the salary of the average American, and are twice as likely to be college educated.

Most of the families are clustered around just nine cities. Many are neighbors, living near one another in neighborhoods like Bel Air and Brentwood in Los Angeles; River Oaks, a Houston community popular with energy executives; or Indian Creek Village, a private island near Miami that has a private security force and just 35 homes lining an 18-hole golf course.

Sometimes, across party lines, they are patrons of the same symphonies, art museums or at-risk youth programs. They are business partners, in-laws and, on occasion, even poker buddies.

More than 50 members of these families have made the Forbes 400 list of the country's top billionaires, marking a scale of wealth against which even a million-dollar political contribution can seem relatively small. The Chicago hedge fund billionaire Kenneth C. Griffin, for example, earns about \$68.5 million a month after taxes, according to court filings made by his wife in their divorce. He has given a total of \$300,000 to groups backing Republican presidential candidates. That is a huge sum on its face, yet is the equivalent of only \$21.17 for a typical American household, according to Congressional Budget Office data on after-tax income.

The donor families' wealth reflects, in part, the vast growth of the financial-services sector and the boom in oil and gas, which have helped transform the American economy in recent decades. They are also the beneficiaries of political and economic forces that are driving widening inequality: [As the share of national wealth and income](#) going to the middle class has shrunk, these families are among those whose share has grown.

The accumulation of wealth has been particularly rapid at the elite levels of Wall Street, where financiers who once managed other people's capital now, increasingly, own it themselves. Since 1979, [according to one study](#), the one-tenth of 1 percent of American taxpayers who work in finance have roughly quintupled their share of the country's income. Sixty-four of the families made their wealth in finance, the largest single faction among the super-donors of 2016.

But instead of working their way up to the executive suite at Goldman Sachs or Exxon, most of these donors set out on their own, establishing privately held firms controlled individually or with partners. In finance, they started hedge funds, or formed private equity and venture capital firms, benefiting from favorable tax treatment of debt and capital gains, and more recently from a rising stock market and low interest rates. In energy, some were latter-day wildcatters, early to

capitalize on the new drilling technologies and high energy prices that made it economical to exploit shale formations in North Dakota, Ohio, Pennsylvania and Texas. Others made fortunes supplying those wildcatters with pipelines, trucks and equipment for “fracking.”

In both energy and finance, their businesses, when successful, could throw off enormous amounts of cash — unlike industries in which wealth might have been tied up in investments. Those without shareholders or boards of directors have had unusual freedom to indulge their political passions. Together, the two industries accounted for well over half of the cash contributed by the top 158 families.

“When I look at these families, these are highly successful people, they’re used to moving mountains, and they love to beat the conventional wisdom,” said David McCurdy, a former Oklahoma congressman who is now president of the American Gas Association.

Indeed, while blue-chip corporations largely shy away from super PACs, wary of negative publicity about unlimited campaign spending, these families have poured millions of dollars into such efforts.

Some are even betting on candidates shunned by their party’s traditional donor establishment. The three families who have provided the largest donations in the campaign to date — the Wilks family of Texas, which made billions providing trucks and equipment in the shale fields; the Mercers of New York, headed by the hedge fund investor Robert Mercer; and Toby Neugebauer, a Texas-born private equity investor — have backed Senator Ted Cruz of Texas, a socially conservative Tea Party firebrand disdained by Republican leaders.

“Making a big bet on something before anyone else really grasps it. That is what success has in common in energy and in equities,” said Tim Phillips, the president of Americans for Prosperity, a conservative advocacy group with ties to Charles G. and David H. Koch.

A number of the families are tied to networks of ideological donors who, on the left and the right alike, have sought to fundamentally reshape their own

political parties. More than a dozen donors or members of their families have been involved with the twice-yearly seminars hosted by the Kochs, whose organizations have pressed the U.S. Chamber of Commerce and other business groups to eliminate the Export-Import Bank. They include Mr. Deason and his wife; the brokerage pioneer Charles Schwab, whose wife, Helen, is among the donors; and Karen Buchwald Wright, whose [family company makes compressors](#) used to extract and transport natural gas.

“Most of the people at the Koch seminars are entrepreneurs who have built it from the ground up — they built it themselves,” said Mr. Deason, who said he supported eliminating corporate subsidies and welfare, including those that benefit his own investments.

Another group of the families, including the hedge fund investor George Soros and his son Jonathan, have ties to the Democracy Alliance, a network of liberal donors who have pushed Democrats to move aggressively on climate change legislation and progressive taxation. Those donors, many of them from Hollywood or Wall Street, have put millions of dollars behind Hillary Rodham Clinton.

The families who give do so, to some extent, because of personal, regional and professional ties to the candidates. Jeb Bush’s father made money in the oil business, while Mr. Bush himself earned millions of dollars on Wall Street. Some of the candidates most popular among ultrawealthy donors have also served in elected office in Florida and Texas, two states that are home to many of the affluent families on the list.

But the giving, more broadly, reflects the political stakes this year for the families and businesses that have moved most aggressively to take advantage of Citizens United, particularly in the energy and finance industries.

The Obama administration, Democrats in Congress and even Mr. Bush have argued for tax and regulatory shifts that could subject many venture capital and private equity firms to higher levels of corporate or investment taxation. Hedge funds, which historically were lightly regulated, are bound by new rules with the

Dodd-Frank regulations, which several Republican candidates have pledged to roll back and which Mrs. Clinton has pledged to defend.

And while the shale boom has generated new fortunes, it has also produced a glut of oil that is now driving down prices. Most in the industry favor lifting the 40-year-old ban on exporting oil, which would give domestic producers access to new customers overseas, and approval of the controversial Keystone XL oil pipeline.

“They don’t want anything from the government except that they’d like to export oil, and most of them want the Keystone pipeline,” T. Boone Pickens, the investor and natural gas advocate, said about his colleagues in the energy business.

“If you look at the oil and gas industry, it has done wonders for the country. They paid a lot of taxes, and people still attack you,” said Mr. Pickens, who has donated \$125,000 to groups supporting Mr. Bush or Carly Fiorina. “They’re entrepreneurs, and they have opinions about everything.”

Перевод английского языка текста журналистского расследования

The New York Times «Buying power»

ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ СПОСОБНОСТЬ

(перевод с английского языка)

Николас Конфессор, Сара Коэн и Карен Юриш. New York Times, 10 октября 2015 года.

Перед вами 120 миллионов домиков из Монополии, каждый из которых символизирует одну американскую семью.

И только представители 158 семей имеют достаточно денег, чтобы профинансировать Белый дом.

Они, в подавляющем большинстве, белые, богатые, пожилые мужчины – и это в стране, где большинство избирателей составляют молодые женщины афроамериканского происхождения. Растянувшись по всей стране,

они живут на архипелагах богатства, в элитных кварталах и поселках. И вертятся в экономике, которая чеканила миллиардеров в головокружительном множестве отраслей промышленности, большинство из них сделало их состояния только в двух сферах: финансах и энергетике.

Теперь они размещают свои огромные богатства на политической арене, обеспечивая почти половину всех денег, собранных для поддержки кандидатов в президенты от Демократической и Республиканской партий. Только 158 семей, наряду с компаниями, которыми они владеют или контролируют, внесли 176 миллионов долларов США на первом этапе кампании, как показало исследование New York Times. Большая часть этих денег прошла через каналы, легализованные решением Гражданской коллегии Верховного суда пять лет назад.

Эти состоятельные доноры отражают смещающийся состав экономической элиты страны. Относительно немногие работают в традиционных рядах корпоративной Америки или родом из династий с унаследованным богатством. Большинство строили свой бизнес, превращая талант и риск в огромные богатства: они основали хедж-фонды в Нью-Йорке, скупали недооцененные нефтяные арены в Техасе, делали блокбастеры в Голливуде. Более десятка элитных доноров родились за пределами Соединенных Штатов, иммигрировав из таких стран, как Куба, старый Советский Союз, Пакистан, Индия и Израиль.

Но независимо от занимаемой отрасли, семьи, вкладывающие наибольшее количество средств в политику и выборы президента, в подавляющем большинстве склоняются вправо, внося десятки миллионов долларов в поддержку кандидатов от Республиканской партии, которые обязались соблюдать правила – снизить налоги на доходы, прирост капитала и наследование и сократить программы выплат. Хотя такие меры явно помогли бы защитить свое собственное благосостояние, доноры не акцентируют внимание на этом, а более широко их описывают, считая самым

надежным средством содействия экономическому росту и сохранения системы, которая позволила бы и другим процветать.

«Множество семей по всей стране, которые сами себе сделали, чувствуют, что чрезмерное регулирование перекладывает трудности на более мелкие компании», - сказал Даг Дэйсон, инвестор из Далласа, чья семья поставила \$ 5 млн за губернатора Рика Перри из Техаса. Теперь, после выбывания г-на Перри из политической гонки, поддерживают некоторых из оставшихся кандидатов. - «Они поступили хорошо. Они хотят видеть, как другие люди преуспевают».

При мобилизации своих финансовых ресурсов, главным образом за кандидатов от республиканцев, доноры также служат своего рода финансовой проверкой демографических сил, которые подталкивают электорат к поддержке Демократической партии и ее экономической политики. Две трети американцев поддерживают более высокие налоги для тех, кто зарабатывает 1 миллион долларов или более в год. Согласно опросу, проведенному в июне в *New York Times / CBS News*, 6 из 10 выступают за большее вмешательство правительства для сокращения разрыва между богатыми и бедными. По данным Исследовательского центра Pew, почти 7 из 10 выступают за сохранение пособий по социальному и медицинскому обеспечению.

Республиканские кандидаты из всех сил пытались улучшить свое положение с латиноамериканскими избирателями, женщинами и афроамериканцами. Но по мере развертывания кампании республиканцы намного опережают демократов в использовании сети фондов, которые, в отличие от собственных кампаний кандидатов, могут получать неограниченные суммы от любого донора и которые до сих пор собрали большую часть денег в выборы.

158 семей вносили по 250 000 долларов США или больше в кампанию до 30 июня, согласно последним имеющимся документам Федеральной избирательной комиссии, в то время как дополнительные 200 семей дали

более 100 000 долларов. Все вместе две группы внесли более половины денег на президентские выборы - подавляющее большинство из них поддерживает республиканцев.

«Система финансирования избирательных кампаний в настоящее время является противовесом тому, как меняются фактические избиратели страны и политика, которой они хотят», - сказал Руй Тейшейра, политический и демографический эксперт в левоцентристском Центре американского прогресса.

Как и большинство «ультра уверенных» людей, новая элита-донор глубоко конфиденциальна. Очень немногие из тех, с кем мы общались, были готовы говорить об их вкладе или своих политических взглядах. Многие пожертвования были сделаны с бизнес-адресов или почтовых ящиков, переведены через корпорации с ограниченной ответственностью или трасты, используя новые возможности, открытые Гражданской коллегией. Это что дало юридическим лицам гораздо больше свободы тратить деньги от имени кандидатов. Некоторые участники, по соображениям конфиденциальности или налогового планирования, не указаны как владельцы домов, в которых они проживают, что еще более усугубляет связанные с ними семейные и социальные связи.

Но интервью и обзор сотен публичных документов - регистрации избирателей, деловых записей, F.E.C. данных и многого другого, - обнаруживают класс, отдаленный от большей части Америки, в то же время географически, социально и экономически смешавшийся между собой. Почти все районы, в которых они живут, будут вписываться в пределы Нового Орлеана. Но меньшинства составляют менее одной пятой общей численности населения этих районов, и практически никто не является чернокожим. Их жители зарабатывают в четыре с половиной раза больше, чем средний американец, и в два раза чаще получают высшее образование.

Большинство семей сосредоточено вокруг всего девяти городов. Многие из них являются соседями, живущими рядом друг с другом в таких

районах, как Бел Эйр и Брентвуд в Лос-Анджелесе, River Oaks – сообщество Хьюстона, популярное среди руководителей энергетических компаний, и Индиан-Крик-Виллидж – частный остров недалеко от Майами, где есть собственная служба безопасности и всего 35 домов, в одном из которых расположено 18-луночное поле для гольфа.

Иногда, по партийным линиям, они являются покровителями одних и тех же симфонических оркестров, художественных музеев или молодежных программ для социальных «групп риска». Они являются деловыми партнерами, родственниками со стороны супруга и, иногда, даже друзьями в покер.

Более 50 членов этих семей составили список Forbes и вошли в число 400 лучших миллиардеров страны, отмечая масштаб богатства, против которого даже миллионный политический вклад может показаться относительно небольшим. Например, миллиардер из Чикаго из хедж-фондов Кеннет К. Гриффин зарабатывает около 68,5 миллионов долларов в месяц после уплаты налогов, согласно материалам, поданным его женой при разводе. Он дал в общей сложности 300 000 долларов США группам, поддерживающим кандидатов от Республиканской партии в президенты. Это огромная сумма, но это эквивалент всего лишь 21,17 долларов США для типичного американского домашнего хозяйства, согласно данным Бюджетного управления Конгресса США о доходах после уплаты налогов.

Богатство донорских семей отражает, в частности, огромный рост сектора финансовых услуг и бум в нефти и газе, которые помогли преобразовать американскую экономику в последние десятилетия. Они также являются бенефициарами политических и экономических сил, которые усиливают неравенство: поскольку доля национального богатства и доходов, поступающих в средний класс, сократилась, эти семьи относятся к числу тех, чья доля выросла.

Накопление богатства было особенно быстрым на элитных уровнях Уолл-стрит, где финансисты, которые когда-то управляли капиталом других

людей, все чаще и чаще становятся его владельцами. С 1979 года, согласно одному исследованию, одна десятая процента американских налогоплательщиков, работающих в сфере финансов, примерно в пять раз увеличила свою долю в доходах страны. 64 из 158 обозначенных ранее семей сделали свое богатство в сфере финансов, самой крупной отдельной фракции среди супер-доноров 2016 года.

Но вместо того, чтобы прокладывать себе путь до исполнительного пакета в Goldman Sachs или Exxon, большинство из этих доноров двигалось самостоятельно, создавая частные фирмы, контролируемые индивидуально или с партнерами. В сфере финансов они организовывали хеджинговые фонды или образовывали частные акционерные и венчурные компании, пользуясь благоприятным налоговым режимом в отношении задолженности и прироста капитала, а в последнее время – растущим фондовым рынком и низкими процентными ставками. В области энергетики некоторые из них были дилетантами и долгое время пытались «прощупать сферу», чтобы использовать новые технологии бурения и высокие цены на энергоносители, что сделало экономичным использование сланцевых образований в Северной Дакоте, Огайо, Пенсильвании и Техасе. Другие добились успеха, снабжая этих «диких кабанов» трубопроводами, грузовиками и оборудованием для добывания.

Как в энергетическом, так и в финансовом секторах, их бизнес, в случае успеха, может отбросить огромные суммы наличных денег, в отличие от отраслей, в которых богатство могло быть связано с инвестициями. Те, у кого нет акционеров или советов директоров, имели необычную свободу заниматься своими политическими страстями. В общей сложности на эти две отрасли приходилось более половины наличных средств, поступивших от 158 «лучших семей» США.

«Когда я смотрю на эти семьи, то вижу типичных успешных людей. Они привыкли к перемещению гор, и они любят показательно презирать мудрость и осмотрительность», - сказал Дэвид МакКерди, бывший

конгрессмен из Оклахомы, который теперь является президентом Американской газовой ассоциации.

Действительно, хотя корпорации с большой репутацией в значительной степени уклоняются от участия в политической борьбе, опасаясь негативной рекламы о неограниченных расходах на кампанию, эти семьи вложили в это миллионы долларов.

Некоторые даже держат пари на кандидатах, которых избегают традиционные донорские организации их партии. Три семьи, которые предоставили самые большие пожертвования в кампании на сегодняшний день: семья Уилкса из Техаса, которая сделала миллиарды, предоставляя грузовики и оборудование для добычи сланцевого газа, Mercers of New York, во главе с инвестором хедж-фонда Робертом Мерсером и Тоби Нойгебауэр, частный акционерный инвестор. Все они финансово поддержали сенатора Теда Круза из Техаса, консерватора, которого презирали республиканские лидеры.

«Делать большую ставку на то, что пока презирается большинством конкурентов. Это то, что имеет успех в энергетике и на фондовом рынке», - сказал Тим Филлипс, президент консервативной группы адвокатов США, связанной с Чарльзом Г. и Дэвидом Кохом.

Ряд семейств привязаны к сетям идеологических доноров, которые, как левые, так и правые, стремились коренным образом перестроить свои собственные политические партии. Более дюжины доноров или членов их семей были вовлечены в проведение двухгодичных семинаров, организованных Кохом – организации которых оказывали давление на Торгово-промышленную палату США и другие бизнес-группы с целью ликвидации Экспортно-импортного банка. Среди них г-н Дейсон и его жена, брокерский пионер Чарльз Шваб, чья жена Хелен входит в число доноров, и Карен Бухвальд Райт, чья семейная компания производит компрессоры, используемые для добычи и транспортировки природного газа.

«Большинство людей на семинарах Коха – предприниматели, которые построили бизнес сами, с самого начала», - сказал г-н Дейсон, который заявил, что поддерживает ликвидацию корпоративных субсидий и дотаций, в том числе тех, которые приносят пользу его собственным инвестициям.

Другая группа семей, в том числе инвестор хедж-фонда Джордж Сорос и его сын Джонатан, имеют связи с Демократическим альянсом, сетью либеральных доноров, которые подтолкнули демократов к активному продвижению законодательства об изменении климата и прогрессивного налогообложения. Эти доноры, многие из которых были из Голливуда или Уолл-стрит, положили миллионы долларов за Хиллари Родэм Клинтон.

Семьи, которые это делают, в определенной степени связаны с личными, региональными и профессиональными связями с кандидатами. Отец Джеба Буша зарабатывал деньги в нефтяном бизнесе, в то время как сам Буш зарабатывал миллионы долларов на Уолл-стрит. Некоторые из кандидатов, наиболее популярных среди ультрасовременных доноров, также работали во Флориде и Техасе, двух штатах, в которых проживают многие из богатых семей в списке.

Статистика позволяет отследить политические ставки через семьи и предприятия, которые наиболее агрессивно продвинулись, чтобы воспользоваться преимуществами, созданными Гражданской коллегией, особенно в энергетической и финансовой отраслях.

Администрация Обамы, демократы в Конгрессе и даже г-н Буш выступали за налоговые и регуляторные изменения, которые могли бы подвергнуть многие венчурные и частные инвестиционные компании к более высокому уровню корпоративного налогообложения или инвестиционного налога. Хедж-фонды, которые исторически были легко регулируемы, связаны новыми правилами с правилами Додда-Франка, которые несколько республиканских кандидатов обязались отменить и которые г-жа Клинтон пообещала защищать.

И в то время как сланцевый бум породил новые состояния, он также произвел перенасыщение нефтью, которая сейчас падает в цене. Большая часть промышленности выступает за отмену запрета на экспорт нефти в течение 40 лет, что предоставит отечественным производителям доступ к новым клиентам за рубежом и одобрит спорный нефтепровод Keystone XL.

«Им ничего не нужно от правительства, кроме того, что они хотели бы экспортировать нефть. Большинство из них хотят делать это через трубопровод Кистоун», - сказал Бун Пикенс, инвестор и защитник природного газа, о своих коллегах в энергетическом бизнесе. - «Если вы посмотрите на нефтегазовую отрасль, она сделала чудеса для страны. Они заплатили много налогов, но у людей все еще есть причины их ненавидеть», - сказал мистер Пикенс, который пожертвовал 125 000 долларов США группам, поддерживающим г-на Буша или Карли Фиорину. - «Они предприниматели, и у них есть особое право на мнение о чем угодно».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Оригинал текста журналистского расследования РБК «Расследование РБК: на какие деньги живет Народный фронт Владимира Путина»

Расследование РБК: на какие деньги живет Народный фронт
Владимира Путина

10 марта 2016, 09:00 Полина Никольская, Елизавета Сурначева

Движение Общероссийский народный фронт, которое основал и возглавляет Владимир Путин, не раскрывает свои доходы и траты. РБК разбирался с финансами главной провластной общественной организации, позиционируемой как борец с коррупцией.

В своем Индексе расточительности органов власти и госкомпаний за 2015 год Общероссийский народный фронт (ОНФ) указал, что самый дорогой автомобиль за 8,9 млн руб. приобрела «дочка» РЖД «ТТК-Связь». Вскоре ее руководитель был уволен. Губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина фронт критиковал за слишком дорогой ремонт здания правительства за 850 млн руб. и за 680 млн руб. на создание его благоприятного имиджа. Через год на Хорошавина завели уголовное дело, а самого губернатора поместили в следственный изолятор. Участники проекта фронта «За честные закупки» обращали внимание на дорогие корпоративы «Роснано» и ВТБ24, а его руководитель Антон Гетта хвастался, что за два с половиной года существования ему и активистам удалось предотвратить реализацию около 600 сомнительных закупок на сумму в 175 млрд руб.

Но президентское движение, выступающее за открытость госорганов и честные закупки, не рассказывает, сколько стоит его деятельность. «Кто-то будет говорить о том, что сумма слишком маленькая, а некоторым она

покажется значительной», — мотивировал сопредседатель центрального штаба ОНФ, секретарь Общественной палаты Александр Бречалов через представителя отказ раскрывать РБК финансовую отчетность. Ее движение не публикует и, согласно ответу Министерства юстиции РБК, не обязано это делать. Минюсту фронт отчитался только о том, что не имеет иностранного финансирования.

На что же живет движение, лидер которого — президент России?

Что такое ОНФ

«Идея создания ОНФ принадлежит Владимиру Владимировичу [Путину], — сказал РБК первый замглавы администрации президента Вячеслав Володин. — За несколько дней до создания ОНФ этот вопрос обсуждался [со мной]». О новом движении Путин объявил 6 мая 2011 года и описал его роль так: общественники, которые войдут в ОНФ, «могли бы пройти в парламент страны по спискам партии «Единая Россия» и совместно там работать». Приняв участие в думских и президентских выборах 2011–2012 годов, как неформальное объединение единомышленников лишь в 2013 году Общероссийский народный фронт «За Россию» получил официальную регистрацию.

Сегодня представители фронта мониторят исполнение майских указов Путина и его поручений, вносят в Думу через получивших мандаты активистов ОНФ законопроекты (около 20 из них уже приняты), критикуют чиновников за расточительность, участвуют в молодежных форумах, выслушивают президента и указывают ему на проблемы на всероссийских форумах (на девяти из них с активом разговаривал лично Путин).

Для работы фронта создана инфраструктура, сравнимая с аппаратом партии среднего размера. Организационные вопросы решает центральный исполком, где, по словам его руководителя Алексея Анисимова, работают сто человек. Официальными спикерами ОНФ выступают члены центрального и регионального штабов, для которых фронт — общественная работа. А в

местных исполкомах (каждое региональное отделение зарегистрировано как юрлицо) работают еще около 330 штатных сотрудников, следует из подсчетов РБК по предоставленным Анисимовым данным. Кроме того, добровольно им помогают, по словам двух представителей ОНФ, еще 20 тыс. активистов, которые каждый день сообщают о незалатанных ямах, незаконной вырубке и прочих проблемах.

РБК подсчитал ориентировочные расходы фронта на свою деятельность. Сумма трат получилась минимум 455,3 млн руб. в год (см. инфографику) без учета премий сотрудникам и их командировочных, расходов на эксплуатацию зданий и проведение многочисленных региональных мероприятий. При этом около 300 млн руб. получили в виде президентских грантов десятки НКО, задействованных в деятельности ОНФ.

Траты на зарплаты

Отделения ОНФ не ведут своей финансово-хозяйственной деятельности, отмечает Анисимов, «чтобы не увеличивать аппарат и не разводить бюрократию». Аренду здания, эксплуатационные расходы и зарплаты оплачивает со своего счета центральный исполком, подтвердили РБК два члена региональных штабов ОНФ. По словам Анисимова, счет у ОНФ открыт в Сбербанке.

Средний оклад в центральном исполкоме с учетом налогов, исходя из предоставленных Анисимовым данных, — 39 тыс. руб. Еще 53 тыс. получают четыре руководителя департаментов. В регионах средний оклад — 37,5 тыс. руб. С учетом заявленной численности штатных сотрудников, по подсчетам РБК, на оплату их труда ОНФ тратит почти 200 млн руб. в год.

Сюда не входит премиальный фонд, размер которого представитель ОНФ не назвал, но отметил, что премии «могут быть ежеквартальными и ежегодными или за проведение конкретного мероприятия и составлять до 50% от месячного оклада».

Близкий к федеральному ОНФ источник сообщил, что реальный ежемесячный доход руководящих сотрудников исполкомов в разы больше окладов. Это подтверждает и размер выплат сотрудникам центрального исполкома ОНФ, которые, как сказал представитель движения, работают в двух учрежденных им фондах: «За честные закупки», следящего за слишком расточительными тратами госслужащих, и «Правда и справедливость», защищающего права журналистов и выдающего им премии.

В фондах, согласно ответам представителей ОНФ, работают в общей сложности 16 человек. Как следует из отчетов, опубликованных на сайте Минюста, в среднем ежемесячные выплаты сотруднику «Правды и справедливости» составляют 153,3 тыс. руб., а в фонде «За честные закупки» — почти 83 тыс. руб. Таким образом, зарплаты этих 16 членов центрального исполкома в разы превышают названные Анисимовым оклады.

Источник доходов двух фондов, согласно отчетам, — целевые поступления от других НКО. Все траты за 2015 год «Правды и справедливости» составляют почти 110,5 млн руб., из них 102,5 млн ушли на премии журналистам. На сайте Минюста нет информации о тратах «За честные закупки» в минувшем году, в 2014-м они составили 13,6 млн руб.

Траты на мероприятия

Только в 2015 году ОНФ провел три крупных мероприятия всероссийского масштаба (медиафорум в Санкт-Петербурге, Промышленную конференцию, форум «За качественную и доступную медицину»), два из которых посетил лично Путин. «Все ключевые мероприятия без исключения инициируются президентом», — отмечает близкий к руководству ОНФ собеседник.

Занималось организацией большинства мероприятий фронта с привлечением субподрядчиков event-агентство «Арт шоу центр» (согласно сайту компании). Его бывший директор и учредитель, по данным СПАРК, Евгений Соломин сейчас является заместителем начальника организационного управления ЦИК «Единой России», сообщил

представитель пресс-службы партии. Соломин, услышав вопрос РБК о стоимости мероприятий ОНФ, бросил трубку.

По подсчетам РБК, основанным на данных участников event-рынка, отчету единороссов и сообщениям участников одного из форумов, мероприятие, похожее на форум фронта, стоит около 30 млн руб. (см. врез).

Один из организаторов мероприятий «Единой России» и источник, близкий к партийному руководству, рассказали РБК, что съезды партии и форумы ОНФ — «вещи одного порядка» и «стоят примерно одинаково». Например, XIV съезд партии «Единая Россия» в 2013 году, на котором зарегистрировались 697 делегатов, участвовал премьер-министр Дмитрий Медведев и велась телетрансляция, обошелся почти в 46 млн руб. (данные приведены в партийном отчете в ЦИКа). Получается, что на три федеральных форума в 2015 году, без учета транспортных расходов и оплаты персонала, могло уйти от 90 млн руб. (по ценам на event-рынке) до 137,8 млн руб. (по ценам для партии власти).

Сопредседатель центрального штаба Бречалов заверяет, что на одно мероприятие фронт тратит не больше 5–6 млн руб., так как многие площадки делают большие скидки, а участники селятся у знакомых и родственников, и лишь при необходимости отдельным делегатам снимают номера в гостиницах.

Как мы считали стоимость одного мероприятия

4–17 млн руб. — аренда помещения (исходя из цен, предоставленных РБК «Ленэкспо», «Манежем», «Экспоцентром»). Цена рассчитана на аренду павильонов на семь дней. Именно столько, по словам представителей двух площадок и представителя подрядной организации, участвующей в организации учредительного съезда фронта, необходимо для монтажа, демонтажа и проведения форума ОНФ или съезда «Единой России».

5–12 млн руб. может стоить индивидуальная застройка павильонов, световое и звуковое оборудование, по оценкам гендиректора агентства PR

Partner Инны Алексеевой и собеседника РБК из другого event-агентства, участвующего в эстафете Олимпийского огня.

3–6 млн руб. уходит на телетрансляцию форумов ВГТРК (цены взяты со слов Анисимова и из отчета «Единой России»), кофе-брейки, обеды и ужины. Примерные цены на еду и напитки РБК предоставили менеджер event-агентства и организатор съезда «Единой России». «Ужин обычно для избранных, то есть из двух тысяч участников типа на 300 «випов». С шампанским и прочим спиртным», — говорит партийный собеседник.

3,5 млн руб. — на изготовление атрибутики (за пример взят отчет о расходах на съезд «Единой России») и траты на гонорар event-агентства (обычно берет 10% от итоговой сметы всего мероприятия, говорит генеральный продюсер праздничного холдинга «КнязевЪ» Сергей Князев).

Примерно 1 млн руб. уходит на оплату гостиниц участникам форума. Данные взяты исходя из трат на размещение 300 участников медиафорума в 2014 году в Санкт-Петербурге. В распоряжении РБК есть письмо организаторов участникам со словами: «принимаящая сторона полностью берет на себя транспортные расходы, а также проживание в гостинице и питание». Участники жили в гостинице «Прибалтийская», рассказала РБК одна из участниц, в двухместных номерах стандарт (3800 руб. в сутки в 2015 году).

Траты на офисы

Часть помещений региональные отделения ОНФ снимают у профсоюзных организаций — одних из ключевых партнеров фронта. Согласно выпискам из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП), минимум 36 региональных отделений ОНФ работают в зданиях профсоюзных организаций в центрах региональных столиц (адреса отделений профсоюзов и фронта совпадают). Помещения у профсоюзов, утверждает Анисимов и глава Федерации независимых профсоюзов Шмаков, «фронтвики» арендуют на общих

условиях. Пять региональных отделений профсоюзов в Омской, Ярославской и Орловской областях, Кабардино-Балкарии и Мордовии подтвердили РБК, что сдают фронту офисы от 52 до 98 кв. м на общих основаниях.

Еще в 21 регионе владельцами зданий, где работает ОНФ, являются частные лица, компании или другие крупные общественные организации, например Торгово-промышленная палата и ДОСААФ. В трех из этих регионов собственники зданий подтвердили РБК, что ОНФ снимают у них помещения. «В целом цифры правильные, — прокомментировал данные РБК о числе арендованных зданий представитель ОНФ. — Чуть больше [офисов] — у частных лиц и компаний».

На аренду в этих 57 регионах ОНФ может тратить почти 46 млн руб. без учета эксплуатационных трат. Анисимов утверждает, что расходы на аренду не считал, но они «соответствуют установленным в регионах расценкам».

Как мы считали расходы на аренду

РБК считал траты на аренду помещений ОНФ только в зданиях, где помещения, согласно выпискам из ЕГРП, принадлежат общественным, коммерческим организациям и частным лицам. За средний метраж помещений были взяты данные по шести регионам. В 15 городах РБК использовал либо названную представителями профсоюзных организаций ставку месячной аренды за квадратный метр, либо средние ставки в городе — столице региона, предоставленные агентством Colliers International, компанией Jones Lang LaSalle, Knight Frank или указанные на сайте cian.ru. Для других регионов использовались средний метраж 89 кв. м и средняя ставка в 732,5 руб. за кв. м, рассчитанные по остальным 15 городам. Аренда в Москве считалась отдельно.

Дороже, чем в прочих регионах, фронту обходится аренда офиса в Москве, рядом с Патриаршими прудами, где, по словам представителя ОНФ, работают исполкомы Москвы и Подмосковья. Судя по выписке из реестра,

здание принадлежит Российской Федерации, но находится в оперативном управлении у Первого московского государственного медицинского университета им. Сеченова. Его руководитель Петр Глыбочко, которого «Коммерсантъ» называл «близким к Володину ректором», является доверенным лицом Путина и входит в рабочую группу ОНФ «Социальная справедливость». Два сотрудника ОНФ рассказали, что фронт арендует на Патриарших порядка 700 кв. м. По подсчетам РБК, это обходится ему в более чем 19 млн руб. в год (данные средней арендной ставки в этом районе Москвы в 2015 году взяты из годового отчета Knight Frank). Пресс-служба университета не ответила на запрос РБК, направленный по электронной почте.

В редких случаях местные власти предоставляют здания фронту на безвозмездной основе, поясняет Анисимов, но коммунальные расходы в таком случае ложатся на фронт. В одном здании с бюджетными учреждениями, согласно выпискам, ОНФ сидит в восьми регионах. Например, Москва предоставила «фронтвикам» в пользование пятиэтажный дом на Мосфильмовской, где раньше было посольство Кубы (пресс-служба мэрии не ответила на запрос РБК).

В 18 регионах РБК не удалось определить, чьими помещениями пользуется фронт (данные в реестре либо отсутствуют, либо неполные).

Траты на сайты

Для освещения деятельности ОНФ разработаны, запущены и постоянно наполняются несколько сайтов. По оценкам управляющего партнера Notamedia Сергея Оселедько, всего затраты на запуск сайта движения и шести проектов, сделанных при поддержке ОНФ («За честные закупки», «Убитые дороги», «Центр мониторинга технической модернизации», «Народная экспертиза», «Портал сообщества независимых региональных и местных СМИ» и «Карта нарушений майских указов»), по подсчетам эксперта, могли бы составить от 4,3 млн до 5,3 млн руб. Впрочем,

представитель ОНФ называет меньшие суммы, чем Оселедько: по словам главы центра ОНФ «Народная экспертиза» Николая Николаева, «Карта нарушений» стоила около 300 тыс. руб., а Оселедько оценил ее в 750 тыс. руб. «Тут работа была большая, ОНФ две недели жили у нас в офисе, но мы такие проекты делаем практически бесплатно, они помогают нам показывать свою социальную ответственность», — сказал РБК исполнительный директор создававшей сайт компании «Бизнесавтоматика» Роман Дзвинко.

Добровольные помощники

Деньги на свою деятельность ОНФ получает от «жертвователей», говорит Бречалов: «Мы принимаем пожертвования от коммерческих, общественных, негосударственных структур. Конечно, некорректно раскрывать имена и суммы без согласия этих организаций. Это обычная практика и в бизнесе, и в деловых отношениях». Налогами пожертвования, если деятельность организации направлена на достижение общепольных целей, не облагаются.

По словам близкого к руководству ОНФ источника, «центральное руководство понимает, что от всех подряд деньги не надо брать, нужен баланс». По его словам, финансирование могут привлекать регионы или, например, «тот же [бизнес-омбудсмен Борис] Титов», который возглавляет Промышленный комитет ОНФ.

Впрочем, Титов отмечает, что участники Промкомитета только сами организуют его мероприятия. Например, выездное совещание на предприятии в Гусь-Хрустальном было полностью оплачено гендиректором компании «Конар» Валерием Бондаренко. Опрошенные РБК представители организаций — партнеров фронта — «Деловой России», «Опоры», ФНПР — заверили, что не помогают ОНФ искать «жертвователей». «Нас об этом не просят. Я думаю, там есть свои возможности напрямую выходить на всякие источники финансирования», — говорит Титов.

У фронта нет пожертвований от международных или иностранных организаций или анонимов, говорит представитель движения. И заверяет, что наличие «хотя бы минимальной доли иностранного участия в уставном капитале потенциального жертвователя» проверяется «в обязательном порядке».

Гранты от партнера

«ОНФ финансируется на государственные деньги, которые идут через администрацию президента», — прямо сказал РБК глава ФНПР и член центрального штаба Михаил Шмаков. Анисимов категорически отрицает это. «Администрация президента дистанцируется от финансирования [ОНФ]», — сказал РБК еще один близкий к руководству фронта источник.

До регистрации ОНФ финансовую помощь фронту оказывал фонд «Институт социально-экономических и политических исследований» (ИСЭПИ). Близкий к нему собеседник РБК называет эту организацию «мозговым центром на аутсорсе» для управления внутренней политики администрации президента. «Мы финансировали своими грантами некоторые центры фронта. Кроме этого, ранее в ИСЭПИ находились рабочие места некоторых сотрудников аппарата ОНФ, здесь же они получали зарплаты», — рассказывает председатель совета директоров фонда, бывший замруководителя управления внутренней политики президента Дмитрий Бадовский. И сейчас, отмечает он, фонд оказывает «аналитическую, социологическую и экспертную помощь» проектам фронта.

Ежегодный бюджет ИСЭПИ на научные исследования и зарплаты исходя из слов Бадовского и двух сотрудничающих с фондом политологов можно оценить в сумму около 125 млн руб. Эта цифра примерно соответствует действительности, отметил представитель ИСЭПИ. Институт, как и ОНФ, живет на пожертвования компаний и частных лиц. Их имен и общую сумму взносов Бадовский не раскрывает. Деньги идут в том числе на заказы подрядчикам различных исследований, политико-правовую

экспертизу, социологию, проведение конференций и издание научных журналов, перечисляет Бадовский.

Государственные деньги ИСЭПИ получает как один из восьми операторов президентских грантов на поддержку некоммерческого сектора. В 2015 году из бюджета ему выделили 19,8 млн руб., отметил представитель фонда.

Как выяснил РБК, часть грантов ИСЭПИ раздал фондам, которые называются так же, как подразделения ОНФ — экспертные центры мониторинга: «Народная экспертиза» и Национальный центр мониторинга технологической модернизации и научно-технического развития. О получении гранта от другого оператора также отчитался еще один называющийся также как центр ОНФ фонд «За права заемщиков». Все три НКО возглавляют главы проектов ОНФ: Николай Николаев, Анна Заборенко и Евгения Лазарева.

Представитель ИСЭПИ подчеркивает, что всего за год у фонда было 72 победителя по президентским грантам, а сотрудничающие с ОНФ проекты — лишь малая часть от общего числа получателей грантов.

Согласно отчету на сайте Минюста, в 2014 году фонд «Народная экспертиза» на свою деятельность потратил 40,6 млн руб. (у двух других фондов отчетов нет). А в 2015 году «Народная экспертиза» от ИСЭПИ получила грант в 4,9 млн руб. на разработку «методики оценки качества работы организаций, оказывающих социально значимые услуги населению».

Такой оценкой занимается ОНФ в рамках мониторинга исполнения майских указов.

Национальному центру мониторинга технологической модернизации и научно-технического развития досталось 4,5 млн руб. на проект «Гражданский календарь импортозамещения». Этот проект осенью запустил центр ОНФ с таким же названием, что и победитель гранта. По мнению эксперта этого центра Вадима Вещезерова, «средства гранта идут, скорее, не на оплату экспертов, они работают бесплатно, а на содержание исполкома».

«За права заемщиков» получили президентский грант на проект «Кредитный фарватер» от «Общества «Знание», заявила РБК его руководитель Лазарева (впрочем, в списке победителей конкурса РБК его не нашел). У фронта есть проект с аналогичным названием. На его сайте указано, что это «серия просветительских событий, созданная проектом ОНФ «За права заемщиков» и что проект финансируется за счет президентского гранта. Лазарева сказала, что фронт только «поддерживает направление», и деятельность ОНФ за счет этого гранта не финансируется.

Представитель ОНФ отметил, что фронт не получает президентских грантов, а «эти НКО сотрудничают с ОНФ, но у них есть свои цели, задачи, направления работы, которые не связаны с нашей деятельностью».

Глава «Народной экспертизы» Николаев также говорит, что его фонд — «это отдельная организация со своими задачами, функционалом и источниками финансирования». Представители других фондов не ответили на вопросы РБК, посланные по электронной почте и СМС. А близкий к ОНФ источник заверил РБК, что, например, «Народная экспертиза» фактически работает только на фронт и занимается только его проектами.

Миллионы от президента

Помимо организаций, которые повторяют проекты фронта, еще более сотни грантов на сумму 287 млн руб. в 2015 году были выделены НКО, руководители которых — эксперты, сопредседатели, члены центрального и региональных штабов ОНФ. Например, по 8 млн руб. было выделено еще одной НКО Николаева «Единое общество» и НКО его заместителя по центру ОНФ «Народная экспертиза» Татьяне Мироновой. Выигравший на 9,5 млн руб. гранты от президента фонд «Здоровье» возглавляет член центрального штаба ОНФ Эдуард Гаврилов.

ОНФ активно участвует во многих проектах, реализуемых на гранты от президента, нередко позиционируя их как свои инициативы. Например, псковское движение «Убитые дороги» депутата Госдумы Александра

Васильева в 2014–2015 годах ездила в автомобильные экспедиции по всей России: участники отмечали ямы на дорогах и аварийно опасные участки. В СМИ и на своем сайте экспедиция называлась «проектом ОНФ». Фронт, по словам депутата, действительно экспедицию «активно поддерживал, в том числе на местах». В частности, помогал с жильем.

В 2015 году «Убитые дороги» получили грант на 5,9 млн руб. на третью экспедицию. Васильев собирается снова привлекать ОНФ «ресурсной поддержкой, тем более часть активистов «Убитых дорог» — члены ОНФ в регионах».

А в 2014 году фронту Путин поручил разработать «меры по формированию российской гражданской идентичности». Грант в 3 млн руб. на соответствующую тему через год выиграл Институт опережающих исследований «Управление человеческими ресурсами» им. Е.Л. Шифферса». На деньги от гранта был создан сайт identityrussia.ru, на котором ОНФ указан как партнер проекта и представлены выступления руководителя одной из рабочих групп фронта Любови Духаниной.

«Можно считать, что если ты рядом с ОНФ, то у тебя будет президентский грант. Ничего подобного. В ОНФ ведется работа по выявлению активных людей и проектов, и они просто притягиваются сюда сами», — отмечает Николаев из «Народной экспертизы».

По словам Павла Красноруцкого, председателя одного из грантооператоров — Российского союза молодежи, при распределении средств они смотрят, оказывается ли претенденту на грант поддержка государственных органов, ветеранских или образовательных организаций. Фронт «не так часто», по его словам, просит поддержать какую-либо организацию. «Зачастую организации, которые входят в состав ОНФ, указывают это в заявках. Но это не основополагающий критерий», — отмечает он.

По подсчетам РБК, в итоге близкие к фронту организации получили только в 2015 году 287 млн руб. грантов от президента (а всего их было за

год распределено более 4,2 млрд руб.). Для сравнения: в 2014 году — 188,4 млн руб. (всего было распределено 3,7 млрд руб.). А 35 из этих НКО получали гранты два года подряд.

Пятая партия

Более 455 млн руб. минимальных трат фронта (не считая 300 млн руб., потраченных из бюджета на близкие к ОНФ НКО) сопоставимы с расходами не самых крупных партий. Согласно отчетам ЦИКа, в 2015 году «Справедливая Россия» на свою деятельность потратила 960,4 млн, КПРФ — 1,34 млрд руб., ЛДПР — почти 1,4 млрд руб., а «Яблоко» — 232,7 млн руб. Впрочем, до «Единой России» ОНФ пока далеко: в 2015 году партия потратила 3,1 млрд руб., а на счета поступило 3,7 млрд руб. Что касается других крупных общественных движений, то, к примеру, Российский союз промышленников и предпринимателей, согласно отчету в Минюсте, потратил в 2014 году на уставную деятельность 173,6 млн руб., а все расходы выступающей против коррупции российской Transparency International в 2014 году составили 35,4 млн руб.

По словам представителя ОНФ, подсчеты РБК «не соответствуют действительности». «Наши траты минимальны, в этом году мы их стараемся оптимизировать, учитывая нынешнюю экономическую ситуацию», — отметил он.

Что не попало в расчеты РБК

— «Форумы действий», прошедшие в каждом регионе страны в 2015 году, и девять антикоррупционных форумов «За честные закупки» в федеральных округах, собравших, по словам главы проекта Антона Гетта, 800–1000 человек.

— Московская конференция некоммерческих организаций «Диалог — доверие — действие» и экологическая конференция ОНФ в Иркутске.

— Семь проведенных «круглых столов», восемь заседаний, восемь семинаров и вебинаров, восемь мониторингов, пять рейдов, один блог-тур

вокруг Байкала, о которых только за последний месяц ОНФ отчитался на своем сайте.

«Иногда складывается впечатление, что кто-то что-то недоговаривает, а на самом деле все понятно, — рассуждает о смысле существования ОНФ близкий к его руководству собеседник. — Есть активисты, есть идеи, есть небольшой исполком и есть задача — контроль над реализацией указов президента, борьба с расточительством и коррупцией, проекты по защите природных ресурсов, защита прав журналистов».

ОНФ показывает, что в стране есть общественная жизнь, но для эффективного обеспечения своих задач фронт должен был создаваться как настоящее общественное движение, подчеркивает профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Григорий Голосов. «Мы привыкли к тому, что все, что называется общественным или политическим движением, помещается в маленьком офисе. Но власти хотели по-настоящему, с людьми, с региональными организациями. А это вещь дорогостоящая», — отмечает эксперт. Через ОНФ проще критиковать, ОНФ — это и инструмент контроля Москвы над губернаторами, и перетягивание повестки у оппозиции, перечисляет достоинства фронта Голосов, называя его в целом «полезным» инструментом для власти.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1- Сравнительный анализ публикаций The New York Times и РБК в жанре расследования по заявленным ранее критериям

	NYT	РБК
Количество выпущенных расследований (2014 – 2016 гг.)	255, из них в разделе политики – 112	42, из них в разделе политики – 8
Актуальность поставленной политической проблемы	Актуальность материалов обусловлена ажиотажем вокруг громких политических событий общенационального масштаба, а также политическими вопросами и проблемами в отдельных штатах	Актуальность материалов обусловлена прямой зависимостью поставленных проблем от громких политических событий всероссийского масштаба
Основания для проведения политического расследования	Громкие политические скандалы и события, сведения о коррупции во всех уровнях власти, обращения частных лиц по поводу некомпетентности или нарушения прав граждан теми или иными должностными лицами, неоднозначные заявления политиков	Громкие политические скандалы и события, сведения о коррупции или нецелевом расходовании средств в высших органах власти
Цель политического расследования	Выявление причинно-следственной связи тех или иных политических явлений действительности, поиск и публикация сведений, скрываемых от общества. Создание общественной дискуссии и регулирование политической жизни посредством активизации гражданского общества	Выявление причинно-следственной связи тех или иных политических явлений действительности, поиск и публикация сведений, скрываемых от общества. Создание общественной дискуссии и регулирование политической жизни посредством активизации гражданского общества
Предмет политического	Факт или объект действительности,	Как правило, сведения о деятельности какой-либо

расследования	касающийся политической проблематики и порождающий любого рода энтропию в обществе	политической организации, скрытые от широкого круга людей
Методы получения информации	Превалирует интервью. Также используются проработка документов, работа под прикрытием, использование инсайдерской информации без оглашения происхождения источника, скрытая и открытая съемка	Превалирует проработка документов. Также используются интервью, работа под прикрытием, включенное наблюдение, использование инсайдерской информации, скрытая и открытая съемка
Соблюдение юридических принципов журналистского расследования	Строгое соблюдение юридических принципов и норм. В случаях, когда речь идет о жизни и здоровье людей, законодательно допускается нарушение журналистом юридических принципов (проникновение не частную территорию, съемка, публикация подробностей частной жизни и т.д.)	Строгое соблюдение юридических принципов и норм
Критерии оценки доказательств	Доказательства соотносимы с поднятой проблемой, допустимы, достоверны (часто имеют визуальное и документальное подтверждение), но не всегда могут быть достаточны относительно освещаемого вопроса. В случае недостаточности доказательств, расследование публикуется в нескольких частях по мере набора достаточного объема и качества доказательств	Доказательства соотносимы с поднятой проблемой, допустимы, достоверны (часто имеют документальное подтверждение) и достаточны относительно освещаемого вопроса. Доказательства сформулированы системно
Роль автора политического расследования	Автор, как правило, деперсонифицирован и вообще никак не представлен в тексте. В	Автор выступает в качестве рассказчика, говорит о том, с какими препятствиями столкнулся

	исключительных случаях может открыто призывать к тем или иным политическим действиям в качестве подведения итогов расследования (редакция предупреждает о возможном несовпадении мнений с мнением журналиста)	во время работы над материалом. Бывает полностью деперсонифицирован. Часто говорит от лица редакции
Реализация духовно-идеологической функции	Превалирует совокупность политических и социальных идей. Реже включаются экономические и нравственные	Превалирует совокупность политических, экономических и социальных идей. Реже включаются нравственные
Реализация мобилизующей функции	Активно стимулирует аудиторию к выработке политической позиции и реальным действиям	Не особо активно влияет на политическую позицию, но пытается повлиять через выявление скрытых ранее фактов. Завуалированно стимулирует аудиторию к реальным действиям